

197

002310 Ⓢ

Совершенно секретно

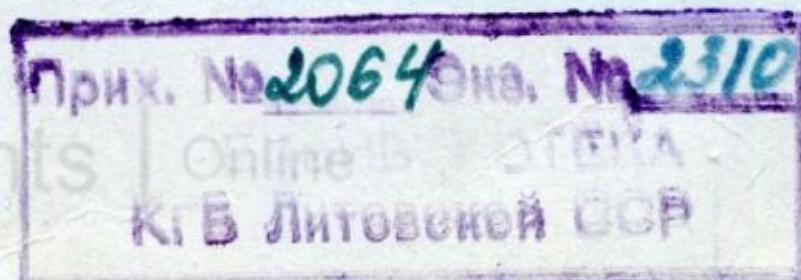
СБОРНИК

113

№ 0023

Москва 1986

KGB Documents

Online Library

KGB Library of Lithuania

СБОРНИК

Совершенно секретно

№ 113

СТАТЕИ ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ
И СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЕ
КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СССР

Год издания
двадцать восьмой
Москва, 1986

СОДЕРЖАНИЕ

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Г. ВОЛКОВ — Время не ждет	3
Н. ТАБАЧУК, К. НИКОЛЬСКИЙ — Как важны оперативность и взаимодействие в работе по делам оперучета	9
П. КОРЗУН — Как мы организуем работу среди иностранцев, следящих железнодорожным транспортом	14
Ж. КОНКАБАЕВ, Н. ДОМАСЬ — Ухищрения не помогли	19
Г. БАДАСЯН, К. КАШЕЖЕВ, Г. САМОХВАЛОВ — «Хищники» обезврежены	23
М. СИДОРЧУК, С. АНДРУЩАК — Настойчивость, терпение дают свои плоды	28

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

Ю. КАВУН, В. ЗЛОБИН — В обстановке круговой поруки	35
--	----

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

И. ЛЕГАН, Н. СКОРОВАРОВ — Инициатива и творчество — в агентурно-оперативный процесс. Научно-практическая конференция в Управлении КГБ СССР по Куйбышевской области	41
Н. ЗУБКОВ — Из опыта применения ведомостной формы учета документов	46

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

Аттестованию офицерских кадров — высокое качество	48
Г. ГУРЫЛЕВ — Наш опыт подбора и изучения кандидатов на оперативную работу	58

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВЧК—КГБ

А. ИВАНКОВ — В грозные годы	65
В. ПЕТЛИН — В борьбе с английской разведкой (из опыта прошлого)	70

ПО СТРАНИЦАМ НОВЫХ ИЗДАНИЙ

А. ХОРЬКОВ — К вопросу об угрожаемом периоде. История и современность	76
---	----

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

ВРЕМЯ НЕ ЖДЕТ

Генерал-лейтенант Г. ВОЛКОВ

На крутом переломе находится сегодня наша страна. XXVII съезд КПСС поставил перед советским народом большие и сложные задачи, направленные на достижение нового качественного состояния социалистического общества на основе ускорения социально-экономического развития.

Задачи эти грандиозны и масштабны. Их новизна и смелость, как отмечалось в докладе члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя КГБ СССР тов. В. М. Чебрикова на Всесоюзном совещании руководящего состава органов и войск Комитета государственной безопасности СССР, предъявляют новые требования к деятельности органов КГБ, повышают ответственность чекистов за обеспечение реализации планов партии в условиях наращивания империализмом подрывных действий против СССР.

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду дана высокая оценка деятельности органов государственной безопасности, она воодушевляет чекистов и обязывает нас работать еще лучше и напряженнее, искать новые подходы и пути улучшения оперативно-служебной деятельности.

Сотрудники Комитета госбезопасности Молдавии, как и все чекисты страны, напряженно работают над практической реализацией установок партии, настойчиво ищут конкретные пути перестройки, устранения всего того, что мешает повышению эффективности и качества оперативно-служебной деятельности.

Коллегией Комитета республики принят ряд мер, направленных на совершенствование стиля оперативно-служебной деятельности, поиск неиспользованных резервов, повышение ответственности кадров за достижение конечных результатов.

Значительно сокращены количество и продолжительность различных совещаний и заседаний, упразднены многие ненужные планы и отчетные документы, признано нецелесообразным составление целого ряда справок, установлен строгий контроль за направлением в горрайорганы различных указаний и истребованием статистических и иных сведений.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С. В. Толкунов (ответственный редактор), В. И. Алексеев, А. Ф. Волков (зам. ответственного редактора), В. П. Колесников, В. И. Проскурин, А. П. Рагозин, Н. Н. Скороваров (зам. ответственного редактора), И. И. Устинов, А. А. Фабричников, И. И. Якушев.

В Сборнике № 113 восемьдесят четыре страницы.

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Корректор Т. И. Сироткина

Сдано в набор 15.08.86 г. Подписано к печати 25.09.86 г.

Формат бумаги 70×108/16 Заказ № 00316т

Типография редакционно-издательского отдела
Высшей ордена Октябрьской Революции
Краснознаменной школы КГБ СССР
имени Ф. Э. Дзержинского

Рассмотрены вопросы, касающиеся повышения организаторской роли, улучшения стиля работы практически всех начальников оперативных отделов Комитета и ведущих горрайорганов.

Особое внимание уделяется поиску наиболее приемлемых и эффективных путей организации совместной работы, объединению усилий всех отделов для реализации единого контрразведывательного замысла. После тщательного анализа сложившейся практики разработаны и внедрены «Предложения по улучшению координации и взаимодействия отделов КГБ МССР». В них определены координирующие функции соответствующих отделов и порядок обмена информацией между ними по таким важным направлениям чекистской деятельности, как поиск агентуры противника на канале въезда—выезда, путях проникновения к секретам и в окружении режимных объектов, активные мероприятия по проникновению в спецслужбы и выявлению каналов связи противника, борьба с диверсионно-вредительской деятельностью, а также работа по делам оперативного учета и сигналам.

Критический анализ положения дел убедительно показал, что в интересах более быстрой и качественной перестройки необходимо было найти такие формы доведения до каждого сотрудника выводов и установок съезда, которые бы стимулировали их активность и личную инициативу, поиск неиспользованных резервов, скрытых возможностей, или, как отмечалось на съезде, пробудить творческую инициативу, активизировать человеческий фактор, с тем чтобы новые предложения и мысли исходили от каждого работника и стали бы его кровным делом. Кроме того, очень важно было своевременно исправить вызывавшее тревогу положение в отдельных подразделениях, где дальше частого цитирования материалов съезда, общих призывов в поддержку курса на перестройку, на улучшение работы не шли.

В этой связи коллегия одобрила опыт организации такой работы во втором отделе и рекомендовала использовать его всем подразделениям Комитета. Сразу же после съезда руководством отдела и партийным бюро до оперативного состава было доведено требование каждому определить свою роль в реализации новых задач и конкретные пути их решения. В ходе индивидуальной работы руководителями проведены обстоятельные беседы с каждым работником, во время которых на основе теоретического освоения ими материалов съезда обсуждались их предложения по перестройке чекистской работы на порученном участке. Разговор шел об оценке состояния дел, о слабых местах, перегруппировании сил и средств, действованием дополнительных возможностей для достижения конечных результатов, резерве времени, улучшении стиля, организованности и т. д. Возникшие идеи и предложения сразу же формулировались, учитывались и брались на контроль. Аналогичные беседы затем проводились с начальниками групп, отделений и отделов. Такой подход к делу дал возможность уйти от общих рассуждений и заверений в необходимости лучше работать, стимулировал поиск оперсоставом предложений и дополнительных резервов, ибо каждый понимал, что содержание и глубина

высказанных им мыслей характеризуют уровень его политической и чекистской зрелости, понимание духа и новизны современных требований партии и руководства КГБ СССР. Конечно, не все шло так гладко и просто, как хотелось бы, далеко не сразу получились многие беседы. Некоторая часть оперсостава поначалу восприняла их как очередной отчет, своего рода заслушивание у начальника и, как следствие, заняла «оборонительную» позицию, далекую от откровенного разговора. Потребовались дополнительные разъяснения, чтобы устранить этот психологический барьер. Отдельные руководители не подготовились к собеседованиям, подошли к ним недостаточно глубоко и, естественно, вначале не получили ожидаемого эффекта. Кстати говоря, в ходе этих бесед далеко не один начальник увидел, что поговорить с подчиненным по душам, откровенно, поддержать или опровергнуть его мысли, идеи и предложения не такое уж простое дело и требует определенного такта, опыта и умения. Руководители лишний раз убедились в актуальности индивидуальной работы с подчиненными, на что нас ориентирует партийный съезд и чего нам так не хватает в воспитательной работе.

Мы еще раз, но уже глазами оперсостава, что очень важно, увидели имеющиеся резервы и возможности, которые можно и нужно задействовать для обеспечения государственной безопасности.

Так, в беседах с сотрудниками третьего отделения второго отдела стало ясно, что сложившаяся практика работы на канале краткосрочного выезда советских граждан за рубеж носит в основном оборонительный характер, сбивается больше всего на спецроверку выезжающих и не обеспечивает решения комплексных задач, особенно на этапах пребывания граждан за границей и после возвращения. С учетом этого были внесены предложения, как активизировать поиск вражеской агентуры, лучше перестроить работу на канале выезда. Эти предложения будут рассмотрены на заседании коллегии.

Работники шестого отдела внесли ряд предложений в связи с увеличением числа приезжающих в республику иностранных специалистов.

Новый подход к оценкам проявился в Тираспольском горотделе, сотрудники которого отказались от восьми кандидатов на вербовку, находившихся уже на личном контакте, так как они не обеспечили бы решение новых задач и проблемных вопросов в свете современных требований.

От оперсостава поступил ряд хороших предложений о перегруппировании сил, сосредоточении их на решающих в данный момент участках, об отказе от распыления усилий на решение второстепенных вопросов. В пятом отделе, например, изыскивают возможности серьезно укрепить более опытными работниками участок борьбы с проявлениями молдавского буржуазного национализма. Во втором отделе по предложению оперработников выделена в самостоятельный участок работа по контрразведыватель-

ному обеспечению советских граждан, отдыхающих в туристских комплексах в НРБ и СРР, так как многие выехавшие в свое время из Молдавии в Израиль и США лица еврейской национальности готовят заранее обусловленные встречи с родственными и иными связями на территории этих стран. Установлена причастность к таким встречам сотрудников израильского посольства в Бухаресте, которые наряду с активным разведывательным опросом советских граждан устраивают отдельным из них поездки из Румынии в Израиль. Комитет Молдавии организует работу по этой проблеме, однако ее масштабность и опасный характер развития побудили нас выступить на Всесоюзном совещании с предложением использовать в этой работе возможности других заинтересованных органов КГБ, друзей из социалистических стран и наших представительств в этих странах.

В докладе на Всесоюзном совещании особо подчеркивалась необходимость совершенствования в современных условиях работы городских и районных аппаратов КГБ. Для Молдавии, где более половины сил сосредоточено в этих подразделениях, данный вопрос весьма актуален.

В последние годы у нас сложилась оправдавшая себя на практике система управления горрайорганами через рабочую группу. Этим опытом мы уже делились на страницах Сборника. Видны существенные сдвиги в лучшую сторону в деятельности многих городских и районных аппаратов Комитета. Однако сегодня перед нами стоят вопросы: как поднять агентурно-оперативный процесс в этих подразделениях на новую качественную ступень? как сделать их полнокровными чекистскими звенями? Не секрет, что большая часть горрайорганов тяготеет к объектово-территориальному принципу работы, причем даже там, где явно просматривается возможность работы по вполне определенной линии. Некоторые из них проявляют робость, пассивность в постановке проблем, редко выходят с новыми предложениями, ждут указаний и рекомендаций сверху. Кое-где стал прослеживаться иждивенческий подход к решению служебных задач. Эти проблемы постоянно находятся в центре внимания коллегии и рабочей группы, по ним принимался ряд решений, некоторые уже сняты, другие в стадии разрешения. Так, мы подвергли серьезной критике стиль работы начальника Бельцкого горотдела, который отличали пассивность, непоследовательность, стремление уйти от личного участия в агентурно-оперативном процессе.

Более подробно, в свете установок Всесоюзного совещания, проблемы перестройки в горрайорганах с учетом специфики их деятельности рассмотрены в июле на заседании коллегии на примере Кишиневского горотдела. Осуждено стремление отдельных начальников перегружать оперсостав различными мелкими вопросами в ущерб главным задачам, рекомендовано еще и еще раз разобраться с объектами обслуживания, придерживаться в этом вопросе гибкой позиции, умело маневрировать силами в зависимости от реально складывающейся на том или ином объекте обстановки. Оперативным отделам Комитета, в первую очередь второму, по-

ставлены задача дополнительно изучить, какие горрайорганы и по каким линиям имеют реальные объемы работы, и на этой основе определить их роль в реализации единого контрразведывательного замысла.

Как отмечалось на XXVII съезде КПСС, успех в реализации планов, намеченных партией, всецело зависит от кадров, их политической зрелости, профессиональной компетенции и отношения к делу. Руководствуясь этой установкой, коллегия Комитета уделяет большое внимание поиску эффективных путей улучшения работы с кадрами. Опыт и время убедили нас, что перестройку нужно вести с акцентом на индивидуальную работу с личным составом, лучше знать его сильные и слабые стороны. По предложению работников отдела кадров мы анализируем, почему некоторые молодые сотрудники трудно утверждаются в чекистских коллективах, робко осваивают агентурную работу. Анализ еще не закончен, но уже сейчас становится ясно, что на стадии изучения кандидатов на службу в органы мы не выявили какие-то личные качества, особенности характера, которые отрицательно сказались на их практической деятельности в органах КГБ. Результаты анализа и выводы будут рассмотрены на семинаре руководящего состава.

Мы всячески поддерживаем тех руководителей, которые учат и воспитывают подчиненных ежедневно, в ходе обсуждения работы по делам оперучета, разбора проведенных мероприятий, встреч с агентурой, составленных документов и т. п.

С учетом значительного числа сотрудников со стажем работы менее трех лет в целях более быстрого приобретения ими необходимых профессиональных навыков внесены корректировки в систему чекистской учебы. В дополнение к постоянно действующим семинарам создана школа молодых чекистов. На обсуждение выносятся вопросы, имеющие важное практическое значение. Занятия проходят в виде обмена опытом и разбора удачно реализованных дел, проведенных мероприятий и т. п.

В целом у нас сложился боевой, достаточно сплоченный коллектив чекистов, способный решать самые сложные задачи. Почти все руководители начинали работать, росли, набирались опыта в стенах Комитета и горрайорганов. Многие наши работники возглавляют чекистские подразделения различного уровня за пределами республики. Однако мы понимаем, что новые требования к руководителям определяют и новый подход к их подготовке. Особенно нас не удовлетворяет практика и качество работы с резервом выдвижения на должности начальников городских и районных аппаратов. Как правило, на эту должность мы назначаем хорошего оперативного работника, забывая, что с этого момента он становится руководителем, пусть и маленького, но коллектива, что ему необходимо знание целого ряда вопросов управленческой деятельности, в том числе хозяйственных, финансовых. Вот почему сейчас изучается выдвинутое периферийными руководителями предложение о выделении за счет внутренних возможностей штатной единицы в инспекции, которую предполагается замещать ра-

ботниками из резерва для прохождения ими целенаправленной стажировки и подготовки к самостоятельной работе.

При поиске эффективных путей перестройки руководящий состав опирается на силу и авторитет партийного влияния. Партиком Комитета в поиске новых форм работы взял твердый курс на перенос ее центра тяжести в первичные парторганизации. К примеру, итоги июньского (1986 г.) Пленума ЦК КПСС районным комитетом партии было рекомендовано обсудить на общем партийном собрании Комитета. Мы же посчитали, что такие собрания лучше провести в партийных организациях отделов с обсуждением мер по перестройке оперативной работы, где разговор будет более деловым и предметным. Наше мнение поддержал ЦК Компартии республики, а прошедшие собрания полностью подтвердили правильность такого решения. Индивидуальные собеседования по перестройке работы проводятся нами и с вольнонаемными сотрудниками. Этим вопросам, выработке нового подхода к организации социалистического соревнования была посвящена встреча руководства Комитета с профсоюзным активом. Под таким углом зрения готовятся отчетно-выборные собрания в профсоюзных организациях подразделений и Комитета республики.

Критический, по-партийному принципиальный анализ ведущейся в подразделениях работы по перестройке высветил имеющиеся недостатки и упущения, убедительно показал, что процесс этот должен быть непрерывным и строго согласовываться с динамично меняющейся оперативной обстановкой. Мы еще раз убедились, насколько точны и емки слова о том, что перестройку надо начинать прежде всего с нас, руководителей. Уже сейчас видно, что там, где начальник сам стремится к поиску новаторских форм и методов работы, там, где он ищет пути к новому, думает ежедневно над этими проблемами, там и перестройка налицо. К сожалению, не везде дело обстоит именно так. Скажем, в области защиты экономики уже не раз и на различных уровнях говорилось о необходимости концентрации усилий на тех участках, где реальная подрывная деятельность противника. Однако и сегодня, например, в третьем отделении шестого отдела, Кишиневском горотделе, Котовском райотделении и некоторых других горрайорганах пытаются решать стоящие задачи по старинке, за счет количественного увеличения объектов обслуживания, что грозит распылением сил и, как следствие, может привести к ослаблению нашего влияния там, где оно необходимо.

В ходе собеседований, самой перестройки мы почувствовали необходимость пересмотра критериев оценки труда оперработника. Ведь как сегодня принято: есть у работника к концу года дела, сигналы, профилактики, вербовки, мы его хвалим, в разных характеристиках, аттестациях отмечаем, что он человек активный, порученный участок освоил и т. д. Но редко задумываемся, как эти показатели, эти цифры сочетаются с теми задачами, которые стоят перед работником. Когда в ходе собеседований мы взглянули на проблему именно с этой стороны, то оказалось, что далеко не всегда эти показатели объективно отражали действительное положение дел. Поэтому в настоящее время мы пытаемся найти более точный и объективный критерий оценки агентурно-оперативной деятельности работника по конечным результатам на главных направлениях.

Есть у нас и другие нерешенные вопросы, что вполне естественно. Главное в другом — собеседования, разговор на партийных собраниях по материалам июньского (1986 г.) Пленума ЦК КПСС убедительно показали, что процесс перестройки принимает необратимый характер, в нем кровно заинтересованы все — от руководителей Комитета до рядовых сотрудников. Мы понимаем, что предстоит сделать гораздо больше, чем уже сделано, что надо и далее настойчиво повышать ответственность, организованность, дисциплину, с тем чтобы успешно выполнить новые более сложные задачи.

Коллектив чекистов Молдавии готовится к республиканскому совещанию руководящего и оперативного состава, на нем будут подведены первые итоги перестройки и определены дальнейшие пути совершенствования оперативно-служебной деятельности, пути выполнения установок XXVII съезда КПСС и Всесоюзного совещания руководителей органов и войск КГБ.

гор. Кишинев

КАК ВАЖНЫ СПЕРАТИВНОСТЬ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РАБОТЕ ПО ДЕЛАМ ОПЕРУЧЕТА

Генерал-майор Н. ТАБАЧУК,
подполковник К. НИКОЛЬСКИЙ

Успех в работе по делам оперативного учета во многом зависит от быстрой и всесторонней проверки поступающей сигнальной информации, организации взаимодействия различных заинтересованных органов КГБ и в необходимых случаях своевременной квалифицированной помощи Центра.

В этом отношении характерным является пример реализации дела оперативной разработки «Беглецы» с окраской «измена Родине в форме бегства за границу», которая осуществлялась Череповецким горотделом УКГБ Вологодской области в тесном взаимодействии и при непосредственном участии сотрудников областного Управления, а также представителей Центра. Это позволило в кратчайшие сроки пресечь особо опасные действия объектов накануне такого важного политического события, как XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве.

«Беглецы» (два молодых человека) попали в поле нашего зрения весной 1984 года после их задержания при подозрительных обстоятельствах в Батуми.

В ходе проведенного разбирательства было достоверно установлено, что они прибыли туда для изучения обстановки на советско-турецкой границе и ухода за кордон при благоприятных условиях. Из-за непогоды и замеченного в горах наряда пограничников с собакой «Беглецы» возвратились на батумский железнодорожный вокзал, где и были задержаны как подпадающие под признаки нарушителей границы. Согласно ориентировке КГБ Аджарской АССР и результатам первичных оперативных мероприятий на них завели дело оперативной проверки, которое в июле 1985 года было переведено в дело оперативной разработки.

Прежде чем перейти к рассказу о реализации дела, несколько слов о самих «Беглецах». Один из них — «Злой», 1966 года рождения, русский, член ВЛКСМ, окончив 11 классов, работал слесарем на стройке. Другой объект дела — «Попутчик», 1967 года рождения, русский, после учебы в ГПТУ стал электромонтажником.

Оба росли в неблагополучных семьях, часто были предоставлены самим себе. Еще в школе допускали различные антиобщественные проявления. Их отличало пренебрежение к окружающим, цинизм и жестокость. В результате систематического прослушивания передач зарубежных антисоветских радиоцентров мировоззрение «Злого» и «Попутчика» оказалось деформированным: они преклонялись перед западным образом жизни, всячески охаивали советскую действительность, вынашивали намерения при первой же возможности перебраться на жительство в США.

Прежде всего необходимо было разобраться, насколько устойчивы преступные замыслы «Беглецов», выявить организатора поездки в Батуми, а также причины и движущие мотивы их попытки нарушить государственную границу. Изучалась возможность оказания на объектов профилактического воздействия, а при необходимости предусматривалось пресечь их враждебные действия.

Для осуществления намеченного был подобран агент «Андрей», имеющий опыт работы по таким делам, увлекающийся музыкальными записями, к которым проявляли интерес и «Беглецы». Учитывая, что «Злого» по линии военкомата предполагалось положить в больницу на обследование, решили направить туда же и нашего агента. Так и сделали. «Андрею» быстро удалось установить контакт с объектом и выяснить, что его ориентация на западный образ жизни — следствие систематического прослушивания передач антисоветских радиостанций.

Контакт получил развитие. В последующем это позволило выявить некоторые планы и намерения объектов. Однако из-за настороженности «Злого» распознать полностью враждебные замыслы «Беглецов» не удавалось.

Использование других источников по местам жительства и работы объектов по той же причине свелось к сбору характеризующих сведений и контролю за их местонахождением, с тем чтобы исключить исчезновение «Беглецов» из города. С этой же целью на авто- и железнодорожных станциях, в аэропорту, на речном вокзале активно использовались оперативные источники, которым

сообщили приметы «Беглецов», передали их фотографии. Аналогичная задача стояла и перед службой наружного наблюдения.

Одновременно на «Беглецов» оказывалось необходимое положительное воздействие. Для этого использовались официальные материалы об их неудавшейся попытке нарушить государственную границу, а также полученные в установленном порядке из МВД СССР заявления «Беглецов», в которых они требовали разрешить им выезд на постоянное жительство за границу. Беседы с ними проводились в ОВИРе Череповецкого ГУВД с участием сотрудника горотдела УКГБ, выступавшего от имени работника милиции. По местам работы и жительства «Злого» и «Попутчика» профилактическое воздействие оказывалось при помощи общественности и родителей объектов.

Однако «Беглецы» вели себя неискренне, отрицали факт попытки ухода за границу, не воспринимали разъяснений об отсутствии у них оснований к законному выезду на постоянное жительство за рубеж, полностью игнорировали мнение представителей общественности, правоохранительных органов и своих родителей.

Это подтверждалось и содержанием двух перехваченных службой ПК документов, направленных объектами в адрес радиостанции «Голос Америки». Они сообщали о своей неудавшейся попытке бегства на Запад, допускали клеветнические выпады против советского государственного и общественного строя, заявляли о необходимости борьбы с ним, просили содействия для того, чтобы перебраться на Запад, высказывали твердое нежелание жить в СССР.

Оперативные работники решили легализовать один из перехваченных документов и провести профилактику «Беглецов» в горотделе УКГБ.

Для своевременного получения достоверных данных о реакции «Беглецов» на профилактическую беседу по местам их жительства осуществили оперативно-технические мероприятия.

Во время самой беседы объекты с неохотой, лишь после представления им оперработниками легализованного письма признались, что предпринимали попытку нарушить государственную границу, направили письма в адрес радиостанции «Голос Америки», неискренне вели себя во время предыдущих бесед с представителями общественности и в ОВИРе. Свое негативное отношение к советской действительности и намерение бежать из СССР объяснили длительным и систематическим прослушиванием передач антисоветских зарубежных центров. К концу беседы они дали обещание отказаться от преступных намерений и честным отношением к делу доказать, что встали на путь исправления.

После профилактики, как сообщили разведчики наружного наблюдения, «Беглецы» пришли на квартиру «Злого». Вскоре был зафиксирован разговор, из которого следовало, что «Злой» видит только один способ бегства из СССР — захватить с помощью оружия самолет. Вместе с «Попутчиком», который его поддержал, они детально обсуждали способ захвата воздушного судна. Из слов «Злого» можно было заключить, что он уже проявлял инте-

рес к обстановке в череповецком аэропорту. Кроме того, «Беглецы» рассматривали и возможность осуществления взрывов в московском метрополитене и общественном транспорте Череповца, чтобы бежать на Запад «не с пустыми руками». Вопрос о наличии у них в этот период оружия оставался невыясненным.

С учетом имеющихся достоверных данных о преступных намерениях «Беглецов» Комитетом госбезопасности СССР была направлена в Череповец группа сотрудников Второго главного, Пятого управлений и Следственного отдела КГБ, которые совместно с вологодскими чекистами разработали и осуществили ряд мер для пресечения враждебной деятельности разрабатываемых.

В ходе последующих агентурно-оперативных и оперативно-технических мероприятий было установлено, что «Беглецы» не только обсуждали планы совершения преступления, но и предприняли конкретные шаги к осуществлению своих замыслов.

Были получены данные об их намерении проникнуть на спичечную фабрику и похитить там компоненты для изготовления взрывного устройства, склонить к участию в вооруженном захвате самолета свою близкую связь — Хромова. Последний, как выяснилось, состоял на учете в психдиспансере, что позволило в дальнейшем отвести его от преступной группы, поместив на обследование в больницу.

На данном этапе разработки (а до открытия Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве оставалось менее двух недель) необходимо было установить наличие у «Беглецов» оружия, своевременно выявить и пресечь конкретные действия по изготовлению взрывного устройства и не допустить осуществления ими взрывов в общественных местах и бегства за границу путем захвата самолета.

При проведении негласного обыска на квартире у «Злого» оружия и взрывчатых веществ там не нашли. Однако были обнаружены зашифрованные записи, свидетельствующие об изменнических намерениях «Беглецов», фашистская атрибутика и неотправленное письмо на радиостанцию «Голос Америки», содержащее клеветнические утверждения о советской действительности, а также предметы, указывающие на употребление объектами наркотиков.

Агент «Андрей», выполняя наше задание, зафиксировал интерес «Злого» к своему знакомому, работающему взрывником на металлургическом комбинате (позже следствием было установлено, что «Злой» рассчитывал разыскать там корпуса гранат для изготовления взрывного устройства).

Одновременно по данным оперативной техники стало известно, что объекты намереваются похитить в строительно-монтажном управлении, где работал «Попутчик», патроны к строительному пистолету, а извлеченный из них порох использовать для взрывного устройства. Тогда же в милицию поступила информация о хищении значительного количества таких патронов на одной из строек Череповца.

С учетом этих данных контроль за «Беглецами» был усилен. 22 июля (до начала фестиваля оставалось три дня) в результате активного использования наружного наблюдения и оперативно-технических средств удалось зафиксировать факт хищения объектами более 60 патронов к строительному пистолету со склада стройматериалов треста «Севзапэлектромонтаж».

Вечером того же дня на квартире «Злого» объекты обсуждали план изготовления взрывного устройства с использованием пороха из похищенных патронов.

Учитывая особую общественную опасность преступных замыслов объектов накануне и в период проведения в Москве Всемирного фестиваля молодежи и студентов, было принято решение о привлечении «Злого» и «Попутчика» к ответственности через органы милиции за общеуголовные преступления с продолжением оперативной разработки объектов.

По заявлению кладовщика треста «Севзапэлектромонтаж» о пропаже значительного числа патронов со склада стройматериалов в день, когда там работали «Злой» и «Попутчик», на квартирах объектов были проведены обыски, в процессе которых обнаружены патроны к строительному пистолету, кастет, зашифрованные записи негативного характера, в том числе о подготовке объектов к бегству за границу, большое количество зарисовок и записей с использованием фашистской символики, шприц с остатками наркотического вещества.

В результате психиатрического обследования близкой связи «Беглецов» Хромова установлена его полная вменяемость. Через работника больницы (нашего доверенного) удалось склонить Хромова к написанию заявления в органы милиции о том, что «Злой» и «Попутчик» делились с ним своими планами относительно бегства за границу путем захвата самолета и предлагали ему также принять участие в этой акции. Кроме того, Хромов сообщил, что «Беглецы» изготавливают и употребляют наркотические вещества. Через него вскоре установили одного из знакомых «Злого» — Надеина, которого объект просил помочь достать пистолет.

В процессе следственных действий (активное участие в них принимал следователь УКГБ, заблаговременно включенный в следственную группу), а также в результате дальнейшей оперативной разработки объектов были получены дополнительные доказательства их участия в покушении на хищение взрывчатых веществ, краже личного имущества граждан, изготовлении и хранении наркотических веществ. За перечисленные деяния «Злой» и «Попутчик» были осуждены соответственно к двум с половиной и двум годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительно-трудовой колонии усиленного режима.

В связи с антиобщественными действиями, создавшими угрозу государственной безопасности, «Беглецам» от имени органов КГБ объявлено официальное предостережение. В местах лишения свободы за ними ведется контроль по делам оперативного наблюдения.

гор. Вологда

КАК МЫ ОРГАНИЗУЕМ РАБОТУ СРЕДИ ИНОСТРАНЦЕВ, СЛЕДУЮЩИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Полковник П. КОРЗУН

Стратегическое положение Белоруссии, наличие на ее территории особорежимных объектов, воинских частей, крупных народнохозяйственных предприятий, интенсивные перевозки специальных воинских грузов, в том числе для групп советских войск за границей, постоянно привлекают внимание спецслужб противника.

С учетом этих обстоятельств Четвертым управлением КГБ Белорусской ССР совместно со Вторым, Пятым, Шестым управлениями Комитета, а также с Управлениями КГБ СССР по Ленинградской области, по гор. Москве и Московской области подготовлены мероприятия по совершенствованию контрразведывательной работы среди иностранцев, следующих железнодорожным транспортом. Их осуществление позволяет в целом своевременно улавливать происходящие изменения в оперативной обстановке, контролировать поведение иностранных граждан при въезде в нашу страну и передвижении поездами по территории республики, выявлять и пресекать проводимую ими подрывную деятельность.

Чтобы создать оптимальные условия для расстановки и использования оперативных сил и средств, повысить эффективность контрразведывательных мероприятий, Комитетом определены задачи и функции чекистских подразделений в пунктах пересечения иностранцами государственной границы и по маршрутам их следования, отработаны порядок информирования и другие формы взаимодействия органов КГБ, методы и приемы контроля за действиями иностранных граждан, способы документации их противоправной деятельности.

В тех случаях, когда иностранцы следуют в СССР в советских транспортных средствах, их изучение начинается еще за границей с момента посадки в поезд и проводится через агентуру и доверенных лиц — членов поездных бригад. Главная задача негласных помощников на этом этапе состоит в том, чтобы выявлять такие моменты в поведении иностранцев, которые дают основание подозревать их в связи со спецслужбами противника и антисоветскими зарубежными центрами.

Например, агент «Андреев» (работник поездной бригады) обратил внимание, что один из западногерманских туристов навязчиво вел себя с советскими гражданами, выяснял их отношение к религии, а при подъезде к границе надолго уединился в купе. На основании таких данных на ОКПП «Брест» был проведен тщательный таможенный досмотр вещей иностранца, в результате в тайниках, оборудованных в чемодане, наряду с религиозно-пропагандистской литературой обнаружено около 3800 самоклеящихся картинок религиозного содержания, которые объект намере-

вался распространить в нашей стране. Как оказалось, он являлся эмиссаром зарубежной религиозной организации и имел задание привлечь к сбору клеветнической информации негативно настроенного советского гражданина, проживающего в Ленинграде.

Данные, полученные в 1985 году от работающей в составе поездных бригад агентуры, свидетельствуют о том, что 35 иностранцев при следовании в нашу страну по территории ГДР и ПНР занимались фотографированием мостов, промышленных предприятий, других объектов; 23 — скрывали знание русского языка; столько же пытались ввезти в страну идеологически вредную литературу и предметы контрабанды с применением различных ухищрений; 14 — проявили повышенный интерес к объектам транспорта; 24 — допускали политически вредные высказывания о советской действительности.

При пересечении государственной границы в изучении иностранцев используются официальные представители пограничных и таможенных служб, медико-карантинного контроля и агентура из сотрудников этих подразделений, которая наряду с решением других вопросов внимательно исследует документы и вещи иностранцев для выявления предметов, содержащих признаки подрывной деятельности, поиска тайников, вскрытия попыток провоза оружия, взрывчатых, отравляющих, наркотических, биохимических и других веществ.

Агенты из этих же категорий должностных лиц оказывают органам КГБ существенную помощь в создании необходимых условий для проведения негласных осмотров, оперативных выемок и иных чекистских мероприятий.

Многие зарубежные пассажиры после завершения необходимых формальностей по проверке документов и прохождения таможенного досмотра по собственной инициативе или в результате оперативно созданной ситуации обращаются для решения различных вопросов к представителям Интуриста, БММТ «Спутник», в пункты обмена валюты. Здесь к изучению иностранцев подключается агентура из сотрудников названных служб, а также железнодорожного персонала.

Беседы сотрудников Интуриста и БММТ «Спутник» с иностранными туристами часто проводятся индивидуально, в отдельных кабинетах. Такая обстановка создает благоприятные условия для того, чтобы общение было непринужденным и по возможности менее официальным.

Так, в июле 1984 года на КПП «Гродно» у иностранных туристов при таможенном досмотре обнаружили несколько дипломов советского образца, которые они незаконно пытались вывезти за границу. Для выяснения обстоятельств приобретения дипломов к ним была подведена агент «Ромашова» — медицинский работник. Расположив к себе иностранок (проконсультировала одну из них по поводу заболевания и рекомендовала способы лечения), агент сумела выяснить, что дипломы они получили во время посещения Литвы от мужчины, намеревающегося выехать на постоянное жительство за границу, а также узнала его домашний адрес

и подробности их знакомства. Подобные примеры успешного использования агентов там, где официальные возможности порой не могут дать нужного результата, не единичны.

Собранныя на пограничных станциях оперативная информация незамедлительно передается в заинтересованные органы КГБ. Так, в 1985 году в чекистские аппараты из УКГБ по Брестской и Гродненской областям направлено более 150 информаций об иностранцах, представляющих оперативный интерес.

Изучение и проверка попавших в поле зрения иностранных граждан продолжается в поездах и на станциях по маршрутам их дальнейшего следования. В этих целях созданные из сотрудников вторых и четвертых подразделений группы планируют и заранее подготавливают условия для осуществления в поездах соответствующих агентурно-оперативных мероприятий.

Одним из наиболее эффективных способов проверки полученных сведений является маркирование агентуры и подвод ее к представляющим интерес иностранцам.

В мае 1985 года в отношении следовавшей поездом Париж—Варшава—Ленинград иностранки «Юраты» были получены данные о возможной принадлежности ее к спецслужбам противника. При прохождении таможенного досмотра она вела себя настороженно, проявляла повышенный интерес к беседам официальных лиц на границе, скрывала знание русского языка. Для изучения и контроля ее действий к ней в купе был помещен агент «Гражуолис», который назывался сотрудником военкомата, и, выполняя наше задание, при общении с иностранкой старался показать себя человеком, симпатизирующим западному образу жизни. «Юраты» вначале отнеслась к нему с недоверием, но затем успокоилась и повела себя более активно, пытаясь выяснить у агента наличие военных объектов по маршруту следования поезда, отношение к службе в Советской Армии лиц разных национальностей и другие вопросы. Полученная информация была использована при дальнейшей разработке «Юраты».

Когда же в поезде следуют несколько туристских групп и в их составе имеются иностранцы, представляющие интерес для органов КГБ, для руководства деятельностью маршрутируемой агентуры направляется оперативный работник.

Контроль за поведением изучаемых иностранных граждан сотрудники четвертых подразделений ведут и на остановочных пунктах, привлекая в этих целях агентов и доверенных лиц из числа работников вокзальных и станционных служб по маршруту следования. При этом наши помощники ориентируются на выявление возможного проведения иностранцами операций по связи (в виде бросков почтовой корреспонденции, конспиративных встреч с советскими людьми, использования автоматических камер хранения и телефонов), фактов сбора разведывательной информации, распространения антисоветских материалов и т. п.

Так, будучи проинструктированным на выявление подозрительных действий со стороны иностранцев на станции Воропаево, агент «Васин» сообщил о гражданине Канады (назовем его «Лю-

бопытным»), который проявил повышенный интерес к техническому оснащению станции, фотографировал отдельные устройства. Последующее наблюдение за поведением «Любопытного» через негласных помощников показало, что он посетил станции Крулевщизна и Молодечно, где занимался сбором сведений о локомотивном парке и проходящих грузовых поездах. Действия иностранца были задокументированы и использованы для задержания и выдворения его из СССР.

В сентябре 1985 года на станции Орша от агентов из работников вокзальных служб были получены данные о том, что два следовавших в поезде иностранца встретились на перроне с женщиной и обменялись с ней какими-то свертками. Своевременно принятыми мерами было установлено, что советская гражданка («Незнакомка») является местной жительницей, а иностранцы — студенты одного из учебных заведений республики, выезжавшие на период каникул на родину. После обмена с «Незнакомкой» пакетами иностранцы под благовидным предлогом были приглашены в комнату милиции, где в беседе с оперативным работником, выступавшим под соответствующим прикрытием, пояснили, что совершили с ней спекулятивную сделку, и дали письменные объяснения.

В дальнейшем в процессе контроля за поведением «Незнакомки» было выявлено и задержано во время аналогичных противоправных действий еще три иностранных студента, в том числе объект разработки «Пьер», занимавшийся склонением временно проживающих в СССР своих соотечественников к негативным проявлениям. Полученные материалы позволили первому отделу КГБ БССР активизировать его разработку, а в отношении других иностранных студентов осуществить комплекс предупредительных мероприятий.

За последнее время на участках Белорусской железной дороги значительно возросло количество поездок дипломатов. Если с 1978 по 1980 год они посетили станции Минского узла только четыре раза, то за последние два года — более 25. Повышенный интерес разведчики-дипломаты проявляют к станциям и объектам, расположенным на участке Минск—Орша. В Бресте практически ни одна поездка дипломатов не обходится без их попыток проникнуть в район расположения Центральной перевалочной базы Министерства обороны СССР и на станцию Брест-Северный. Как и прежде, при сборе разведывательной информации дипломаты важное значение придают визуальному наблюдению с применением биноклей, портативных подзорных труб, малогабаритной фотоаппаратуры.

Для сковывания и затруднения их разведывательной деятельности активно используются агентурные возможности в сочетании с проведением оперативно-технических мероприятий, в ряде случаев производится специальная обработка стекол вагонов.

Так, в феврале 1985 года агент «Спартак», ориентированный на изучение поведения следовавших электропоездом двух военных разведчиков США «Громова» и «Морозова», зафиксировал их ин-

терес к отдельным объектам, расположенным вдоль железной дороги. Его умелые действия помешали им применить фотоаппаратуру.

Особое внимание уделяется подготовке и инструктажу участвующей в изучении дипломатов агентуры. Направляемая в маршрутные поездки агентура предварительно знакомится с особенностями национальных черт характера иностранцев, обучается правильному определению психологической основы, на которой предпочтительнее строить отношения, умению быстро и естественно устанавливать контакты и выбирать необходимый для знакомства предлог. Для возбуждения интереса разведчиков к агентам осуществляются дополнительные мероприятия.

Так, в 1985 году к следовавшему в Гомель американскому дипломату «Гордону» была подведена агент «Ники». Она сумела установить с американцем непринужденные отношения, расположить его к себе и получить информацию, которая положительно оценена Центром.

Накопленный опыт мы обязаны серьезно переосмыслить. Существенных успехов в выявлении агентуры противника на этом канале пока у нас нет. Нужны более эффективные меры в агентурной работе, необходимо также в целях повышения эффективности контрразведывательных мер на маршрутах передвижения иностранцев по Белорусской железной дороге, по которой большинство поездов с иностранцами следуют в ночное время, создать на железнодорожных узлах Барановичи, Орша и Минск дополнительные позиции, позволяющие проводить необходимые чекистские мероприятия в любое время суток, и укрепить агентурные позиции в поездах и вагонах заграничного следования, в бригадах проводников внутрисоюзных поездов, на пограничных станциях, среди работников вокзалов и находящихся там служб, располагающих возможностями контролировать поведение иностранцев, а также создать резерв агентуры, способной изучать с нейтральных позиций и сковывать враждебные действия объектов нашей заинтересованности.

Практика работы четвертых подразделений органов КГБ Белоруссии на канале въезда—выезда и передвижения иностранцев железнодорожным транспортом показывает, что наиболее ощутимых результатов на данном участке чекистской деятельности можно добиться лишь при условии тесного взаимодействия всех органов госбезопасности на маршруте следования, умелого использования оперативных сил и средств, обеспечения надежного непрерывного наблюдения за поведением иностранных граждан, заслуживающих чекистского внимания, а главное — посредством более активных мер по разработке разведчиков спецслужб противника и его агентуры.

гор. Минск

УХИЩРЕНИЯ НЕ ПОМОГЛИ

Полковник Ж. КОНКАБАЕВ,
полковник Н. ДОМАСЬ

На территории Казахской ССР действует 45 общин и групп баптистов-раскольников (всего около 2200 человек), состоящих в основном в «Среднеазиатском объединении Совета церквей евангельских христиан-баптистов» — нелегальном сектантском формировании.

Одним из существенных факторов, стимулирующих антиобщественную деятельность сторонников СЦ ЕХБ, является нелегальное функционирование так называемого издательства «Христианин». Общественная опасность издательской деятельности баптистов-раскольников, проводимой на конспиративной основе, состоит в том, что наряду с незаконным печатанием и распространением религиозной литературы изготавляются журнал «Вестник истины», «Братский листок», «Бюллетень Совета родственников узников ЕХБ», различные «Чрезвычайные сообщения», которые содержат клевету и порочат политику партии и правительства по отношению к религии и верующим в нашей стране, рассчитаны на инспирацию антиобщественных проявлений в их среде, подталкивание в конечном счете верующих на конфронтацию с государством. Поэтому розыск и ликвидация звеньев издательства является важной задачей чекистов республики.

Еще в прошлые годы в органы КГБ от агентов поступали сигналы о возможном функционировании типографии баптистов-раскольников на территории Казахстана и о тесном взаимодействии на этой основе местного сектантского актива с враждебно настроенными единоверцами, проживающими в Киргизии, Узбекистане и Алтайском крае. В целях выявления звеньев издательства «Христианин» были приняты дополнительные меры по укреплению агентурных позиций в этой среде, больше внимания уделялось комплексному использованию в розыскных мероприятиях наряду с агентурой оперативно-технических средств, служб наружного наблюдения и ПК. Отрабатывалась система контроля за передвижениями сектантских активистов по автомобильным и железным дорогам.

В ходе осуществления намеченных мероприятий в декабре 1977 года вблизи города Джамбула постом ГАИ была остановлена автомашина «Жигули», в которой активные баптисты-раскольники Вибе и Петкер, жители Киргизии, везли 1350 экземпляров изданий так называемых «заочных библейских курсов СЦ ЕХБ», отпечатанных в подпольной типографии. В дальнейшем удалось выяснить, что автомашину они загрузили в городе Джетысае Чимкентской области в доме сектанта Вернера. При проведении у него обыска было изъято еще 7500 экземпляров аналогичных изданий.

Отмечались и другие случаи использования сектантами автотранспорта в преступных целях. Кроме того, в последние годы увеличилось поступление по линии Внешпосылторга из-за границы от представителей клерикальных центров легковых автомобилей, предназначавшихся для использования в нелегальной сектантской деятельности. Так, в 1983—1985 годах баптистам-раскольникам, проживающим в Алма-Атинской области, из ФРГ от родственников поступило на эти цели в качестве «подарков» 18 автомашин «Волга» и «Жигули».

Это побудило наряду с проводившимися ранее агентурно-оперативными мероприятиями по розыску печатных точек организовать целенаправленный контроль за передвижением враждебно настроенных баптистов-раскольников и перевозимыми ими грузами. Чтобы более четко координировать работу, Комитет госбезопасности Казахской ССР по рекомендации Пятого управления КГБ СССР провел встречу руководителей, на которой была выработана единая система мер по розыску типографии. При этом акцент делался на выявление всех маршрутов транспортировки литературы. Разработанный план действий пятых подразделений органов КГБ ряда областей Казахстана, а также Киргизии и Алтайского края одобрило Пятое управление КГБ СССР. При его реализации ставилась задача выявить весь личный автотранспорт баптистов-раскольников. Собранные в сжатые сроки, в том числе с помощью агентов, данные о средствах передвижения и их владельцах рассылались заинтересованным органам КГБ в виде сводных списков.

С учетом требований конспирации через руководство УВД областей были отобраны и проинструктированы опытные и надежные сотрудники дорожно-патрульной службы. Из их числа сформировали специальные группы, в которые включили оперативных работников УКГБ, выступавших в качестве общественных автоВИспекторов. Расстановка групп осуществлялась таким образом, чтобы взять под контроль основные автомагистрали. При этом учитывалось, что наиболее интенсивные перевозки враждебные элементы осуществляют, как правило, накануне религиозных праздников. Обращалось также внимание и на то, что готовую продукцию и типографское оборудование они перевозили преимущественно в ночное время.

Расчет оказался правильным. На трассе Джамбул—Чимкент постом ГАИ, где находился и сотрудник КГБ, были задержаны четверо баптистов-раскольников из Павлодарской области (трое из них — объекты дел оперативного учета). При досмотре их машины обнаружили оборудование для нелегальной типографии: печатный станок в разобранном виде, несколько сот офсетных форм, в том числе с текстами клеветнического содержания, другие типографские материалы, а также прибор западногерманского производства для выявления радиоизлучающих устройств, с помощью которого можно обнаружить нашу оперативную технику.

Судебный процесс над задержанными вызвал некоторое замешательство в рядах враждебно настроенных баптистов. Количество

распространяемой ими литературы значительно сократилось. Однако уже в конце 1983 года стали поступать оперативные данные о возобновлении деятельности нелегальной типографии «Христианин» на территории республики. Так, агент «Павлов» сообщил о завозе некоторыми членами алма-атинской общины раскольников десяти рулонов писчей бумаги и ледерина, нескольких упаковок фототехнической пленки, технической марли и других материалов.

С учетом этих данных было принято решение усилить контроль на трассах. В октябре 1984 года близ Семипалатинска сотрудниками КГБ и ГАИ была задержана автомашиной из Алтайского края, в которой баптисты везли из города Иссыка Алма-Атинской области большое количество сектантской литературы. Задолго до этого наружным наблюдением, которое велось за руководителем общины СЦ ЕХБ в Алма-Ате Классеном, удалось зафиксировать, как объект, загрузив свои «Жигули» большим количеством продуктов, выехал в Иссык.

Эти факты давали основание предположить, что нелегальная типография баптистов-раскольников находится именно в Иссыке, сравнительно небольшом населенном пункте. В нем проживают немцы — выходцы из южных областей Украины, которые ранее входили в меннонитские объединения, а впоследствии примкнули к СЦ ЕХБ. Иссыкская община раскольников насчитывает около 250 человек. Многие из них имеют родственников в ФРГ. В осуществлении различных подрывных акций, включая обеспечение местных враждебно настроенных сектантов типографскими принадлежностями и оборудованием, зарубежные клерикальные центры, в частности миссия «Фриденсштимме», активно используют регулярные приезды в Советский Союз бывших жителей Иссыка, их активную переписку с гражданами СССР, посыпочный обмен.

Оперативному проникновению в сектантский актив и выявлению конкретного местонахождения подпольной типографии препятствовали фанатизм членов общины, круговая порука, обусловленная самим духом сектантства и многочисленными родственными узами, а также настойчивое стремление руководителей общины выявить нашу агентуру и средства оперативной техники.

Несмотря на все трудности, в результате всестороннего анализа имеющихся данных можно было предположить, что наиболее вероятными местами изготовления литературы являются частные дома раскольников Евгения Вольфа и его брата Андрея.

Е. Вольф, по национальности немец, газоэлектросварщик горнозавода, ранее был одним из руководителей сектантской молодежи, в последнее время внешне какой-либо активности в общине не проявлял. Его дом, расположенный на неосвещенной в ночное время улице, имел большой подвал и оборудованный для жилья чердак. Соседи — в основном немцы, верующие.

Сотрудниками службы наружного наблюдения, использовавшими приборы ночного видения, отмечалось, что Е. Вольф, соблюдая меры предосторожности, систематически выносил из дома большие сумки, предположительно наполненные книгами. Иногда

к его дому по ночам подъезжали грузовые автомашины и под покровом темноты спешно разгружались.

Было выявлено, что расход электроэнергии в доме Вольфа в апреле—июне 1984 года был значительно больше, чем в предыдущие три месяца.

Отмечались случаи посещения его дома в вечернее время молодыми сектантками, приобретения членами семьи Е. Вольфа большого количества хлеба и других продуктов питания. В совокупности эти признаки давали основание предположить, что в доме Евгения Вольфа действует нелегальная печатная точка.

В ноябре 1984 года по нашей ориентировке на станции Актюбинск сотрудники милиции задержали курьера издательства «Христианин» Н. Ламерта, жителя города Иссыка, родственника Вольфов, следовавшего поездом Москва—Алма-Ата. У него было изъято около 300 офсетных форм с текстом книги религиозного содержания.

Вслед за этим на основании поручения прокуратуры Западно-Казахстанской железной дороги по возбужденному ею уголовному делу по местам жительства братьев Вольф и Ламерта был проведен обыск. Как и предполагалось, в доме Е. Вольфа находилась мощная подпольная типография. Всего изъяли: частично демонтированный станок для офсетной печати производительностью 3600 двусторонних оттисков в час, около 1000 офсетных форм с текстами; портативные станки и приспособления производства ФРГ и Швеции для изготовления офсетных форм, брошюровки, переплета; запчасти к печатному станку; большое количество необработанной фототехнической пленки и офсетной фольги производства ФРГ, ледерина, технической марли, капроновых ниток, других материалов; литературу клеветнического содержания, в том числе более 100 книг «Существует ли загробная жизнь» Рогозина; 6 тонн писчей бумаги, 12 мешков бумажных обрезков, оставшихся после переплета литературы.

В отношении Е. Вольфа, А. Вольфа и пресвитера иссыкской общины раскольников Штеффена — основного вдохновителя и руководителя создания типографии прокуратура возбудила уголовное дело по ст. 78 УК Казахской ССР (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем). Все они были арестованы. В ходе следствия им было также предъявлено обвинение по ст. 170-1 УК Казахской ССР (распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй).

Как установило предварительное и судебное следствие, решение о создании типографии руководящий актив иссыкской общины принял в начале 1984 года. Тогда же, получив из вышестоящего звена секты чертежи печатного станка, узлы и детали к нему, братья Вольф собрали станок и оборудовали в доме Евгения типографию. Незадолго до обыска печатный станок был демонтирован и подготовлен к переброске в дом Андрея, где сооружался более удобный и скрытый от посторонних глаз бункер.

В ходе следствия был выявлен факт хищения в октябре 1983 года 20 тонн бумаги при перевозке ее по железной дороге с Холмского бумажного комбината на Сахалине в Управление Казнабпечат Госкомиздата Казахской ССР. Экспертизой подтверждена идентичность похищенной бумаги с изъятой у братьев Вольф.

После ликвидации типографии в городе Иссыке автодороги контролировались еще более интенсивно. Ожидалось, что сектанты станут перебрасывать оставшиеся у них типографские принадлежности и литературу в более надежные места. И этот прогноз оправдался. Вскоре была задержана легковая автомашинка, в которой трое баптистов-раскольников пытались вывезти из Алма-Аты 800 офсетных форм и 25 килограммов типографской краски.

Таким образом, сочетание комплекса чекистских мероприятий с контролем за передвижением функционеров издательства «Христианин» по железным и автомобильным дорогам позволило обнаружить и ликвидировать нелегальную типографию, изъять большое количество идеологически вредной литературы, в значительной степени парализовать антиобщественную деятельность враждебно настроенных баптистов.

гор. Алма-Ата

«ХИЩНИКИ» ОБЕЗВРЕЖЕНЫ

Полковник Г. БАДАСЯН,
подполковник К. КАШЕЖЕВ,
майор Г. САМОХВАЛОВ

В июне 1982 года в Комитет госбезопасности Кабардино-Балкарской АССР из десятого отдела Второго главного управления КГБ ССР поступило сообщение о том, что, по данным агента «Новикова», на Нальчикском химическом заводе существует группа лиц, которые на преступно нажитые деньги скупают валюту, драгоценные камни, золото, ювелирные изделия и предметы антиквариата, поддерживают связи с эмиграционно настроенными гражданами еврейской национальности, изыскивают возможность переправы валютных ценностей за границу.

В ходе проверки этой информации были получены сведения, позволившие обоснованно подозревать, что начальник пластмассового цеха завода Э. Г. Пулатов, мастера Р. М. Саркисянц и А. Я. Белопольский, технолог И. М. Жугова и заведующий складом готовой продукции С. М. Ягудаев занимаются хищением социалистической собственности в особо крупных размерах и незаконными валютными операциями, в чем им способствуют некото-

рые должностные лица из министерств местной промышленности РСФСР и КБАССР, отдельные сотрудники МВД республики.

Собранные материалы послужили основанием для заведения на названных лиц дела оперативной разработки «Хищники» с окраской «нарушение правил о валютных операциях», вести которое было поручено сотрудникам второго отдела.

Перед разработчиками поставили задачи выявить всех участников преступной деятельности и факты незаконных валютных операций; вскрыть и взять под надежный контроль возможные каналы переправы валютных ценностей за границу; выяснить способы хищения социалистической собственности, получения внефондового сырья для изготовления неучтенной продукции, места хранения и сбыта «левых» товаров; задокументировать противоправную деятельность разрабатываемых и их сообщников, получить вещественные доказательства и установить свидетелей для последующего пресечения преступной деятельности объектов дела и их связей.

Сложность решения этих задач заключалась в том, что разрабатываемые действовали, соблюдая строжайшую конспирацию.

В связи с тем что «Новиков» мог лишь периодически участвовать в разработке объектов, необходимо было ввести в их изучение другого опытного агента. Здесь мы также встретились с трудностями, поскольку группа была замкнутой и в свой круг стремилась никого не допускать. Однако удалось установить, что ее руководитель Пулатов ищет «надежного» электрика. Учитывая это обстоятельство и то, что Пулатов увлекается цветоводством, второй отдел подобрал надежного агента «Ерофеева», хорошо разбирающегося в цветоводстве, по специальности электрика, и нанейтральной основе ввел его в поле зрения разрабатываемого. Наш источник сумел закрепить знакомство с Пулатовым и спустя некоторое время тот принял его на работу в свой цех. Руководствуясь отработанной ему линией поведения, «Ерофеев» не только получил возможность общаться с членами преступной группы на заводе, но и стал «своим» человеком для Пулатова, вошел в его дом.

Целенаправленно организованная работа с агентами «Новиковым» и «Ерофеевым», а также использование оперативной техники и возможностей ПК позволили выявить состав преступной группы, изучить личные и деловые качества каждого ее члена, характер отношений между ними, установить не находящееся на балансе завода оборудование, активно используемое объектами для выпуска неучтенной продукции, собрать данные о получении внефондового сырья, местах хранения «левых» товаров и вывозивших их местных и иногородних автомашинах, лицах, сопровождавших груз, вскрыть отдельные факты незаконных валютных операций некоторых объектов дела.

Однако агенты не могли выявить роль каждого из членов группы, их связи, планы, механизм хищения, источники и время поступления внефондового сырья, круг лиц, получающих от объектов взятки. Эти вопросы обсуждались и решались в узком кругу,

в кабинете Пулатова. Здесь нам во многом помогли оперативно-технические средства, хотя зачастую внедрение оперативной техники приходилось осуществлять в сложных условиях. Например, при установлении средств слухового контроля в кабинете Пулатова оперативно-техническая группа проработала в непогоду 12 часов подряд, а для прокладки подземного кабеля от цеха до контрольного пункта пришлось прокопать двухкилометровую траншею.

В результате умелого и эффективного применения оперативной техники практически удалось не только обеспечить постоянный надежный контроль за объектами и быть в курсе их дел, но и установить все их преступные связи.

Целенаправленно использовалось в решении задач по делу наружное наблюдение. Большую роль играла четкая координация действий сотрудников службы с разработчиками. Дело в том, что место расположения химзавода и обстановка в его окружении не позволяли держать силы НН в непосредственной близости от объектов. Поэтому сотрудники седьмого отделения по сигналам агентов и данным оперативной техники брали объектов и вывозимый «левый» груз под наблюдение при их въезде в город или на маршрутах следования. Такая тактика вполне себя оправдала, позволила конспиративно установить преступные связи разрабатываемых, места реализации неучтенной продукции на территории республики и в городах Кавказской минеральной группы.

Перлюстрация корреспонденции разрабатываемых помогла оперативно документировать факты направления в различные города фиктивных накладных на «левые» товары.

В связи с тем что по делу проходил ряд ответственных работников министерств местной промышленности и внутренних дел КБАССР, вся установочная и справочная работа осуществлялась непосредственно одним из разработчиков.

Таким образом было установлено, что группа сформировалась в феврале 1980 года, а каждый из ее участников имел свои обязанности. Так, Пулатов отвечал за производство неучтенной продукции, вел ее учет, распределял преступно нажитые деньги, лично передавал крупные взятки должностным лицам. Белопольский занимался приобретением внефондового сырья и реализацией «левых» товаров. Саркисянц ведал вопросами приобретения и эксплуатации не значившегося на балансе завода оборудования, вел поиск новых точек реализации неучтенной продукции. Ягудаев заполнял накладные, переписывал, заменял и хранил их. Жугрова отвечала за документацию, технологию производства и расстановку рабочих в цехе. Документы подписывались и заверялись только директором завода Озроковым и главным бухгалтером Гедгафовым. В полной мере были раскрыты не только механизм получения и изготовления продукции из внефондового сырья, но и махинации с качеством изделий. Например, для получения большего количества полиэтиленовой пленки, используемой для изготовления сумок, толщина ее в нарушение требований ГОСТа была почти в два раза меньше.

В ходе работы по делу были установлены места приобретения объектами золотых монет царской чеканки, драгоценных камней, других валютных ценностей, конкретные лица, которые за крупные взятки оказывали Пулатову и его компании содействие в приобретении внефондового сырья, оборудования, покрывали всевозможные махинации. Среди них — ведущий сотрудник Министерства местной промышленности РСФСР Можарова, директор московской фабрики «Химфото» Мостовой, заместитель директора казанского завода «Полимиз» Аветян, заместитель министра местной промышленности КБАССР Акенфиев, ответственные сотрудники МВД республики Кокутенко, Пшуков, Четбиев и другие.

Незаконно произведенная продукция сбывалась в Нальчике, Ростове-на-Дону, Сочи, Хосте, Львове, Орле, Пятигорске, Кисловодске. За реализацию «левых» товаров разрабатываемые выплачивали своим преступным связям от 25 до 35 процентов выручки.

Учитывая, что расхитители своими действиями наносили государству не только экономический, но и морально-политический ущерб, вовлекали в преступные махинации все большее количество людей, по согласованию с КГБ СССР было решено реализовать разработку. В этих целях в КГБ республики был создан штаб, в который вошли руководители второго, следственного, оперативно-технического и седьмого подразделений.

Для оказания практической помощи в КГБ республики прибыли представители десятого отдела ВГУ и Следственного отдела КГБ СССР.

8 апреля 1983 года следственное отделение КГБ КБАССР в отношении разрабатываемых Пулатова, Белопольского, Саркисянца, Ягудаева и Жуговой возбудило уголовное дело по признакам ст.ст. 88 и 93¹ УК РСФСР. Были составлены подробные справки на каждого объекта, где указывались конкретные факты противоправной деятельности, время и место их совершения, источники информации, свидетельская база. Для облегчения работы следователей было подготовлено около 30 меморандумов. В них перечислялись эпизоды совершенного преступления, отмечалось, какими данными они подтверждаются и где находятся вещественные доказательства преступных действий. Для производства арестов, задержаний, обысков, выемок, осмотров и изъятий создали оперативно-следственные группы.

В условиях относительно небольшого города Нальчика требовалось с соблюдением мер конспирации принять и разместить значительное количество прикомандированных сотрудников КГБ (следователи, разведчики наружного наблюдения, контролеры оперативно-технической службы, надзиратели), представителей министерств финансов, химической промышленности, Гостехнадзора, Госстандарта, привлеченных в качестве ревизоров и экспертов. Для каждой группы были разработаны легенды, и их разместили в разных гостиницах и туристских базах города.

Со всеми группами провели совещание, поставив перед каждой из них конкретные задачи. Особое внимание оперативно-следственной группы было обращено на четкость и организованность

действий, строжайшее соблюдение социалистической законности, отработку способов связи со штабом.

Следственное отделение заготовило всю необходимую документацию, получило требовавшиеся санкции прокурора республики, в том числе и для одновременного проведения неотложных следственных действий в других городах страны по местам жительства и работы преступных связей объектов. Все материалы были направлены в соответствующие органы КГБ с нарочными.

Затем собрали весь коллектив, участвующий в операции, и только здесь уже называли фамилии и адреса лиц, подлежащих обыску и аресту, места, где необходимо было выявить, зафиксировать, изъять вещественные доказательства, провести ревизии. Одновременно начались операции в других городах.

В ходе обысков процессуально задокументировали и изъяли большое количество денег, облигаций трехпроцентного Государственного займа, чеков Внешпосылторга, сберегательных книжек с крупными вкладами, изделий из золота и платины с бриллиантами, изумрудами и жемчугом в основном старинной работы, золотых монет царской чеканки, слитков из золота, два ствола нарезного оружия. В общей сложности стоимость изъятого у преступников составила около одного миллиона рублей. Следует отметить, что основная часть преступно нажитых «Хищниками» денежных средств и ценностей хранилась ими в тайниках. В пластмассовом цехе химзавода обнаружили излишки сырья и готовой неучтенной продукции на сумму 780 тысяч рублей. Значительное количество «левого» товара было изъято на торговых базах и в местах реализации.

Удачно прошли операции в Москве, Ростове-на-Дону, Сочи, Казани, Орле, Кисловодске, Хосте.

Успех проведения обысков, изъятий, выемок и арестов был достигнут в немалой степени за счет строгого соблюдения конспирации как в ходе разработки, так и в период подготовки дела к реализации.

В результате правильно избранной тактики следствия, инициативы и настойчивости следователей в течение полутора месяцев, отведенных КГБ КБАССР на ведение дела, следственной группе удалось в основном процессуально закрепить добытые в ходе разработки данные о преступной деятельности объектов, получить показания почти всех обвиняемых.

В соответствии с ранее принятым руководством КГБ СССР и Генеральным прокурором СССР решением 23 мая 1983 года уголовное дело для дальнейшего ведения следствия Комитет республики передал в прокуратуру КБАССР. В состав бригады следователей прокуратуры был включен наш следователь. Он одновременно осуществлял связь и обмен информацией между руководителем бригады и штабом КГБ.

На протяжении всего периода предварительного расследования, которое продолжалось до января 1985 года, прокуратуре оказывалась действенная помощь. Она выражалась в постоянном использовании агентурных и технических возможностей для ре-

зыска и задержания преступных лиц, выполнении отдельных требований по проведению обысков и изъятию ценностей, вещественных доказательств и т. д.

Как было установлено следствием, преступная группа нанесла ущерб государству в размере около трех миллионов рублей. В счет возмещения нанесенного ущерба изъято денег, ценностей и наложен арест на имущество преступников на общую сумму около полутора миллионов рублей.

12 сентября 1985 года Верховный суд КБАССР осудил 17 человек — основных участников преступной группы (всего по делу было привлечено к уголовной ответственности 82 человека). Руководитель группы Э. Г. Пулатов в период следствия заболел и умер, один из ее организаторов А. Я. Белопольский приговорен по ст.ст. 88 и 93¹ УК РСФСР к исключительной мере наказания.

Разоблачение расхитителей и валютчиков вызвало положительные отклики общественности и трудящихся республики.

гор. Нальчик

НАСТОЙЧИВОСТЬ, ТЕРПЕНИЕ ДАЮТ СВОИ ПЛОДЫ

Подполковник М. СИДОРЧУК,
майор С. АНДРУЩАК

В ходе оперативной работы чекистам приходится иметь дело с последствиями идеологической диверсии классового противника, с людьми, которые оказались в плену вражеской пропаганды националистов и других враждебных элементов.

По опыту мы знаем, что оказание нужного влияния на таких людей требует не только умения, но и терпения, большой настойчивости.

Теперь, когда партия последовательно проводит линию на искоренение казенного, бездушного отношения к судьбе каждого советского человека, работникам УКГБ по Житомирской области пришлось и для себя сделать выводы из некоторых ошибок. О них напомнил приказ Председателя КГБ СССР. Такого рода ошибки не должны больше повторяться.

Что касается некоторого опыта, то мы хотим сослаться на два примера кропотливой работы многих сотрудников органов КГБ по перевоспитанию лиц, которые встали на путь преступных действий и за их совершение были осуждены.

По нашему мнению, представляют определенный интерес мероприятия по воспитательному воздействию на бывшего объекта разработки «Переселенца», который в 1980 году за проведение

антисоветской агитации и пропаганды был осужден на шесть лет лишения свободы и два года ссылки. «Переселенец» — Залепа Юрий Иванович, 1939 года рождения, украинец, беспартийный, с высшим образованием, окончил филологический факультет Львовского госуниверситета и факультет иностранных языков Горловского педагогического института, работал редактором на телестудии, а затем учителем в средних школах. Впервые в поле зрения органов госбезопасности он попал еще в 1963 году в гор. Николаеве в связи с высказываниями идеино вредного характера. За националистические проявления его профилактировали. Однако в беседах с оперработником Залепа вел себя неискренне. Чтобы уйти из-под контроля органов КГБ, он переехал на жительство в Житомирскую область, где через некоторое время установил связь с объектами дел оперативного учета «Летописцем» и «Пи-итом», разделял их националистические взгляды, высказывал клеветнические измышления. На основании этих данных «Переселенца» взяли в разработку, в ходе которой были вскрыты и задокументированы факты его противоправной деятельности: изготовление и распространение враждебных материалов программного характера, обработка и склонение своих связей к вступлению в подпольное группирование для совершения антисоветских акций. Все это послужило основанием для его привлечения к уголовной ответственности.

Обстоятельное изучение в процессе разработки глубины идеино вредных взглядов объекта, его личных качеств, черт характера, образа жизни, взаимоотношений в семье и с окружающими показало, что есть возможность для дальнейшей работы по делу с целью оказания воспитательного воздействия. Имелась уверенность, что при кропотливой индивидуально-воспитательной работе отход «Переселенца» от идей национализма возможен.

Уже на стадии проведения следственных действий оперработник установил с объектом личный контакт. Доброжелательное отношение к «Переселенцу», квалифицированная оценка сборника его рассказов наряду с терпеливым разъяснением несостоительности его националистических воззрений содействовали тому, что обвиняемый стал способствовать расследованию, раскрыл мотивы и причины, побудившие его к проведению противоправной деятельности.

После осуждения мы подробно информировали чекистский аппарат в Скальниковском ИТУ, куда «Переселенец» был направлен для отбытия срока наказания, о личности разрабатываемого, высказали мнение о возможном становлении его на путь исправления. В условиях заключения разработка осуществлялась через агента «Михая», который согласно отработанному заданию удерживал объекта от контактов с враждебно настроенными лицами, разъяснял необходимость соблюдения установленного режима, помогал строить планы на будущее, аргументированно опровергал его отдельные политически ущербные суждения.

Здесь оперативные сотрудники отдела КГБ в Скальниковском ИТУ и УКГБ по Пермской области установили с «Переселенцем»

контакт. Неоднократно приезжал туда и наш оперативный работник, осуществлявший ранее его изучение. В беседах с объектом он использовал материалы о достижениях трудящихся области в хозяйственном и культурном строительстве, что воспринималось «Переселенцем» с интересом. Немаловажную роль в вопросе закрепления доверия объекта к органам КГБ сыграло также удовлетворение его отдельных личных просьб. Целенаправленная работа позволила вывести «Переселенца» из-под влияния отдельных экстремистски настроенных солагерников. Он прекратил политически вредные высказывания.

Чтобы закрепить и углубить отрыв «Переселенца» от негативной среды, подвести его к осознанному отказу от продолжения враждебной деятельности и публичному осуждению преступного прошлого, в 1985 году объект был этапирован в следственный изолятор УВД Житомирского облисполкома. По специально разработанному плану руководители пятого отдела УКГБ провели с «Переселенцем» ряд бесед о национальной политике КПСС, достижениях Советской Украины в области экономики и социально-культурных преобразований, о враждебной деятельности против СССР спецслужб противника и находящихся на их содержании националистических и других антисоветских зарубежных организаций. Было организовано посещение им новых районов Житомира, ряда объектов народнохозяйственного и социально-культурного назначения. Ему предоставлялась дополнительная возможность знакомиться с политической и художественной литературой и периодическими изданиями. Одновременно велась разработка объекта с помощью опытных агентов «Оржеховского» и «Седова», которые помимо контроля за поведением «Переселенца» и изучения его реакции на проводимые мероприятия также оказывали на него нужное влияние, одобряли намерение честно отбыть оставшийся срок наказания и затем вернуться к полнокровной жизни гражданина СССР, побуждали к встречам с родственниками.

На проводимые оперработником беседы объект реагировал положительно, стал вести себя более откровенно, вступал в дискуссии по обсуждаемым вопросам, в основном правильно оценивал внутреннюю и внешнюю политику КПСС, одобрял меры Советского правительства, направленные на разрядку международной напряженности и укрепление мира. Вместе с тем чувствовалось, что он неверно понимает некоторые вопросы национальных отношений и развития национальной культуры. В связи с этим нами был организован ряд встреч с «Переселенцем» доверенного органов КГБ — доктора исторических наук, который на конкретных примерах убедительно и аргументированно показал несостоятельность его взглядов и ошибочность представлений. Значительную роль в изменении взглядов объекта сыграло его ознакомление по рекомендации доверенного с соответствующей литературой, разоблачающей предательскую, антинародную деятельность оуновских бандитских формирований, и особенно с опубликованными материалами тематического вечера по развенчанию реакционной сущности украинского буржуазного национализма, проведенного

в селе Ивановичи Житомирской области, на котором выступили три бывших оуновца и публично осудили свое преступное прошлое, раскаялись в содеянном.

Не менее важную роль сыграло привлечение старшего брата «Переселенца» к работе по оказанию на него нужного влияния. Во время свиданий брат «Переселенца» настойчиво убеждал его отказаться от проведения враждебной деятельности и избавиться от бредовых националистических идей. Он объективно информировал «Переселенца» о хорошей жизни его сына и матери, других родственников. Объект правильно реагировал на слова брата, заявил, что многое переосмыслил за годы пребывания в местах лишения свободы, в корне изменил прежние взгляды и с нетерпением ожидает окончания срока наказания, чтобы по-новому начать жизнь, благодарили за моральную поддержку.

По поводу проводимой с ним воспитательной работы «Переселенец» рассказал агенту «Оржеховскому», что особенно его тронули беседы сотрудников органов КГБ, терпеливо, аргументированно, в очень тактичной форме показавших несостоятельность его убеждений и открывших ему глаза на предательскую деятельность бывших главарей ОУН, других зарубежных националистических центров. Предложение оперработника выступить в прессе объект воспринял с пониманием, попросил помочь в подготовке материала и заметил при этом, что такой его поступок может предостеречь многих от становления на враждебный путь. Он озаглавил свою статью «Ошибка не повторю» и адресовал ее в газету «Радянська Житомирщина», которая и опубликовала ее в апреле 1986 года. Свое письмо в газету он закончил словами: «Да, горько сознавать, что я проявлял политическую близорукость, попал под влияние спецслужб империалистических государств, которые маскируют свою деятельность под вывесками разных «радиоголосов» и других «независимых» организаций. Убедился я и в том, что те, с кем отбывал наказание, как и я, осуждены не за убеждения, а за конкретную деятельность, противоречащую закону. В связи с этим хочу четко и ясно сказать — мне с ними не по пути. Я полностью признаю вредность действий, допущенных мной в прошлом, и заверяю, что этого больше не повторю».

«Переселенец» Указом Президиума Верховного Совета Украинской ССР помилован и освобожден из мест заключения.

Другой пример — история перевоспитания 28-летней активистки костела «Розы». Она и ее связи, бывшие объекты разработки «Спрут» и «Вандал», под влиянием эмиссаров Ватикана, зарубежного «общества экуменистов» (Франция) и польского епископата создали в Москве, Душанбе, Риге и Житомире нелегальные общины молодежной католической организации «христиане-экумени».

Эта организация имела программу, устав, символику, денежный фонд, выпускала нелегально сборник «Призыв» клеветнического содержания. Ее цель заключалась в повсеместном создании в стране тайных «экуменических общин», вовлечении в них молодых людей, их воспитании в духе религиозного фанатизма. Фактически велась работа по сколачиванию оппозиции советскому

строю. Объекты получали по подставным адресам религиозно-пропагандистскую и идеально ущербную литературу, распространяли ее среди единомышленников, занимались миссионерской работой, вовлекали в организацию новых членов, знакомя их с документами клеветнического характера и прививая негативные взгляды на политику КПСС и Советского государства в отношении религии.

В результате совместной работы с Пятым управлением КГБ СССР, КГБ Таджикской, Латвийской ССР и УКГБ по Новосибирской области деятельность объектов задокументировали. «Роза», «Спрут» и «Вандал» были профилактированы. В целях дальнейшего оказания положительного влияния на них, возможной вербовки и использования в работе по зарубежным клерикальным центрам с ними установили личный оперативный контакт. Для предотвращения утечки за кордон информации о том, что объекты находятся в поле зрения органов КГБ, открытые профилактические мероприятия в отношении их единомышленников не осуществлялись.

«Роза» в беседах с оперработником была сдержанна, виновной себя не признавала, заявляла, что противоправных действий она не совершала. В результате проведения оперативно-технических мероприятий по месту жительства «Спрута» в Москве, с которым «Роза» тайно встречалась, было установлено, что объекты о контактах с органами КГБ рассказали друг другу и договорились о мерах конспирации и тактике дальнейшей враждебной деятельности, предусматривали переход на нелегальное положение. Это значительно затрудняло разработку.

Для решения задач по дальнейшему изучению «Розы» была создана оперативная группа из числа руководящих и опытных оперативных сотрудников пятого и седьмого отделов, оперативно-технического и следственного отделений УКГБ. Действия объекта и ее связей по месту жительства и работы контролировались через агентов и доверенных лиц, для ее изучения использовались возможности службы ПК, наружного наблюдения, средства оперативной техники. Враждебная деятельность «Розы», ее идейных вдохновителей из-за рубежа, каналы их связи, а также роль каждого участника организации была вскрыта и задокументирована. Прокуратурой она была привлечена к уголовной ответственности. По нашей инициативе областная прокуратура с использованием материалов следствия и суда осуществила профилактику ее единомышленников на собраниях трудовых коллективов и через средства массовой информации. Противоправную деятельность эти лица прекратили, а отдельные из них дали показания на «Спрута» и «Вандала».

После осуждения «Розы» зарубежные клерикальные центры в радиопередачах на Советский Союз выступили в ее защиту. Чрез представителей польского епископата принимались меры к восстановлению контактов с ее единомышленниками, но нам удалось их устремления замкнуть на агентуру из числа связей объекта. С учетом того что «Роза» испытывала угрызения совести за

свои поступки перед матерью и братьями, меньше других была подвергнута враждебной обработке, не имела большого жизненного опыта, приняли решение установить с ней личный контакт и оказать идеологическое воздействие. Она изучалась через оперативные возможности в ИТК гор. Днепродзержинска, где отбывала наказание.

Для проведения воспитательной работы с объектом в Днепродзержинск систематически выезжали оперативные и руководящие работники УКГБ, осведомленные о ее враждебных действиях, знающие догматику, историю и традиции католической церкви. В этой работе принимали участие также сотрудники четвертого отдела Пятого управления КГБ СССР и Днепродзержинского ГО УКГБ.

В целях большей эффективности воздействия в содержание бесед периодически вносились корректизы. Отдельные из них, как показал анализ, ранее велись без учета психологического состояния объекта и носили в основном назидательный характер, что иногда расценивалось «Розой» как стремление оторвать ее от веры и получить от нее компрометирующую информацию на близкие связи. Прежде всего ей была доказана обоснованность ее привлечения к уголовной ответственности. В этом большую роль сыграл совместный с «Розой» анализ изъятых у нее в ходе обыска документов и литературы враждебного толка. Она призналась в том, что допускала противоправные действия. Использовались в беседах и враждебные документы, изъятые у «Спрута» и «Вандала»: их содержание, издание документов зарубежными клерикально-подрывными центрами убедили «Розу» в том, что религия активно используется противником во враждебных целях. Она укрепилась в понимании того, что вместе со «Спрутом», «Вандалом» и другими единомышленниками занималась преступной деятельностью.

Большую помощь органам КГБ в развенчании враждебных убеждений «Розы» оказала ее солагерница агент «Марина». Она доказывала «Розе» бесперспективность ее замыслов, устремлений и практических шагов по созданию подпольных организаций экуменического толка. Серьезное психологическое воздействие на объекта возымели представленные ей для ознакомления письменные показания о преступной деятельности «Спрута» и «Вандала» ее единомышленников, которых она считала преданными ей и готовила на роль будущих руководителей экуменических общин. Под влиянием «Марины» «Роза» согласилась письменно изложить органам КГБ информацию о нелегальном группировании «христиане-экумени» и враждебной деятельности его руководителей. В целях закрепления ее сообщение было оформлено протоколом допроса. Затем «Роза» выполнила ряд наших поручений по ИТК, представив объективную информацию. Однако отдельным осужденным она периодически пыталась внушать, что осуждена необоснованно. Те поддерживали ее морально и подстрекали к написанию жалоб в инстанции. Это в определенной степени затруднило наше воздействие на нее.

Для создания благоприятных условий воспитательной работы с «Розой» и изоляции ее от «сочувствующих» в октябре 1985 года она была этапирована в житомирскую тюрьму, где для ее изучения использовались агентура и оперативная техника. Одновременно по нашей просьбе сотрудник облпрокуратуры, в производстве которого ранее находилось уголовное дело «Розы», провел обстоятельную беседу с ее матерью и братом об их роли и задачах по воспитанию осужденной. Мать и брат при свиданиях с «Розой» убедили ее в том, что органы власти не желают ей зла, единомышленники, кроме «Спрута» и «Вандала», к уголовной ответственности не привлечены, все они по-прежнему трудятся, живут с семьями, посещают костел и никто их за религиозные убеждения не преследует. Это также дало положительные результаты. Никому из родственников и сокамерников «Розы» о контактах с оператором не рассказала.

Как и ранее, работа с «Розой» проводилась нами с учетом того, что она глубоко верующая, по характеру самолюбивая, хитрая, волевая. Целевые беседы в основном были направлены на снижение ее религиозного фанатизма, развенчание неправильного представления о якобы имеющих место в СССР преследованиях верующих, преодоление внутренних переживаний и колебаний «Розы».

Убедившись, что ее религиозные чувства не затрагиваются, «Роза» стала более откровенной и не уклонялась от разговора.

В письменном объяснении она назвала известных ей иностранцев из Италии и Польши, причастных к враждебной деятельности, сообщила, что отдельные из них являются эмиссарами или миссионерами Ватикана и польского епископата, раскрыла источники поступления и способы доставки в нашу страну враждебной и политически вредной литературы и документов. Она также назвала идейных вдохновителей, организаторов и участников нелегальных группирований в Москве, Душанбе, Риге, Новосибирске, Житомире, указала цели и задачи этих группирований, сообщила другие известные ей данные, представляющие интерес для органов КГБ. Считаем поэтому, что труд многих чекистов не пропал, он принес свои плоды.

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

В ОБСТАНОВКЕ КРУГОВОЙ ПОРУКИ

Подполковник юстиции Ю. КАВУН,
капитан В. ЗЛОБИН

В недавнем прошлом при таможенном досмотре прибывшего из загранрейса танкера «Тараклия» Новороссийского морского пароходства были обнаружены спрятанные в нескольких тайниках крупные партии контрабандных товаров.

По данному факту следственный отдел УКГБ возбудил уголовное дело.

На выявление контрабандистов была нацелена агентура, изучена и проанализирована ранее поступавшая информация относительно неблаговидных поступков членов экипажа. Проведенные оперативные и следственные мероприятия позволили получить данные о причастности к совершению контрабанды третьего помощника капитана Жабинского и матроса Каплия. Так, на судне у Жабинского обнаружили не зафиксированные в декларации промышленные товары. Это в совокупности с сообщением входившего в состав экипажа агента «Бориса» о том, что Жабинский и Каплий за трое суток до прибытия судна в Новороссийск в ночное время прятали контрабандные товары, давало основания для серьезного разговора с Жабинским. В итоге он написал заявление, в котором сообщил о совершенных им совместно с Каплием преступных действиях.

Оперативные материалы свидетельствовали о том, что к последнему случаю контрабанды могли быть причастны кроме Жабинского и Каплия второй помощник капитана Цокуренко, боцман Ковтонюк, матрос Кудряшов.

После допроса Цокуренко с ним по нашему заданию встретился агент «Брасс», бывший член экипажа судна. Их беседа контролировалась с помощью оперативной техники. Полученная информация говорила о том, что Цокуренко обеспокоен фактом обнаружения контрабанды, задержанием Жабинского и Каплия и возможностью быть привлеченным к уголовной ответственности.

Из сообщений агентов «Брасса» и «Бориса» следовало, что Цокуренко неоднократно совместно с Каплием и Жабинским

совершал контрабанду, пользовался их услугами для приобретения иностранной валюты, сокрытия товаров и реализации части их. Все это было учтено при подготовке к повторному допросу. В ходе его наряду с разъяснением обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность, допрашиваемому сообщили сведения, из которых он мог сделать вывод, что следствие располагает данными о его совместной с Каплием и Жабинским преступной деятельности. В результате у него сложилось мнение, что последние дают показания о совершенных им преступлениях.

Так от Цокуренко удалось получить показания об обстоятельствах совершения им, а также Каплием, Жабинским, Ковтонюком и Кудряшовым контрабанды, спекуляции и о нарушении правил о валютных операциях.

Предъявленные Каплию и Жабинскому, эти показания сыграли решающую роль в изобличении допрашиваемых. Они правдиво рассказали о преступлениях. Из показаний Каплия, например, следовало, что в течение 1981—1984 годов он систематически совместно с Цокуренко, Жабинским, Кудряшовым, Гаценко, Ковтонюком и другими перемещал через государственную границу СССР с сокрытием от таможенного контроля в специальных хранилищах промышленные товары иностранного производства, обеспечивал сообщников иностранной валютой, которую скупал у жителей Новороссийска Авакяна, Воробьева и Короткова, оказывал содействие соучастникам в реализации контрабандных товаров.

Привлеченный к уголовной ответственности боцман Ковтонюк дал показания не только об уже известных следствию фактах, но и о ряде новых. Вскоре перед следствием предстали первый помощник капитана Хрищенович и матрос Кудряшов.

Много внимания следователи уделяли проверке характера связей моряков загранплавания с иностранными гражданами в зарубежных портах, поскольку лица, систематически занимающиеся контрабандой, являются объектами интереса спецслужб противника.

С учетом этого тщательно исследовался характер устойчивой связи Каплия в порту Марсала (Италия) с неким Марио, неоднократно работавшим на погрузке танкера «Тараклия». Удалось установить, что Каплий постоянно прибегал к услугам итальянца по скupке и доставке на борт судна в обход установленного порядка промышленных товаров для контрабандного перемещения их через границу СССР. В частности, во время последнего пребывания в Марсале Каплий передал Марио значительную сумму иностранной валюты для закупки товаров, которые намеревался следующим рейсом незаконно доставить в СССР.

По получении таких данных одному из членов экипажа танкера, находившегося на переходе к порту Марсала, используя агентурные возможности, предложили от имени Каплия вступить в контакт с Марио, сообщить, что Каплий находится в отпуске, и получить у него якобы по просьбе последнего промышленные товары. Уже после ареста Каплия указанные товары были доставлены

в СССР и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств.

Одной из сложностей расследования многоэпизодного уголовного дела на группу обвиняемых является установление всех фактов и обстоятельств их незаконной деятельности.

Положительное воздействие на ход расследования оказывает использование различных судовых документов при допросе обвиняемых и свидетелей. По данному делу, например, допрашиваемым предъявлялись списки членов экипажа, увольнявшихся на берег в иностранных портах; таможенные декларации; документы, свидетельствующие о получении и депонировании иностранной валюты; комитентские карточки комиссионных магазинов; сберегательные книжки; квитанции почтовых отправлений; авиабилеты.

Это объясняется тем, что из-за множественности преступных актов информация о них в памяти допрашиваемых частично стирается, утрачивается, а порой ими умышленно искажается. Так, показания обвиняемых Каплия, Жабинского, Цокуренко и некоторых других, данные ими на первых допросах, в некоторой части носили предположительный характер. В основном это касалось времени совершения контрабанды и обстоятельств скupки иностранной валюты в Новороссийске, количества перемещенного товара и наживы от его реализации.

В качестве примера использования документов можно привести выдержку из протокола допроса обвиняемого Каплия:

«Вопрос: Вы давали показания об обстоятельствах скupки в октябре—ноябре 1981 года в порту Валенсия магнитофонных кассет и мохера. Из документов следует, что в период с 17 октября по 10 декабря 1981 года танкер «Тараклия» совершил два рейса в Валенсию. Вам предъявляются финансовые документы, относящиеся к этим рейсам, а также таможенные декларации от 8 ноября и 10 декабря 1981 года. В каком из указанных рейсов имел место факт скupки и контрабандного провоза товаров?

Ответ: В рейсе с 17 октября по 8 ноября 1981 года факта скupки и контрабандного провоза магнитофонных кассет и мохера не было. В этом рейсе во время стоянки в порту Валенсия я ходил в увольнение один раз вдвоем с капитаном Храмовым и не мог в его присутствии использовать имевшиеся у меня 50 долларов США, купленные перед этим рейсом у Воробьева. Они были использованы мною в следующем рейсе в период с 12 ноября по 10 декабря 1981 года. В этот раз я ходил в увольнение в группе с Жабинским и Добрым. В их присутствии я обменял в баре 50 долларов на 4000 испанских песет. Кроме этого, у меня имелось 2707 песет, полученных в судовой кассе, что подтверждается предъявленными мне финансовыми документами. Почти все эти деньги истратил на покупку двух упаковок магнитофонных кассет (по 10 кассет в каждой), трех килограммов мохера и покрываля. Сверх того попросил Ковтонюка купить для меня три упаковки магнитофонных кассет. Всего на скupку указанных товаров я затратил 6650 песет. В таможенную декларацию от 10 декабря 1981 года, предъявленную мне следствием, внесены два килограмма

мохера, покрывало и жевательная резинка. Пять упаковок магнитофонных кассет и один килограмм мохера были скрыты мною от таможенного контроля в первом правом балластном коффердаме» (водонепроницаемый отсек, изолирующий соседние помещения на судне.—*Прим. ред.*).

Другой пример — выдержка из показаний обвиняемого Ковтонюка:

«Вопрос: Вы показали, что в Валенсии не покупали для себя магнитофонные кассеты. Из таможенной декларации от 8 ноября 1981 года следует, что вы переместили через границу кроме двух килограммов мохера еще 20 магнитофонных кассет. Вам предъявляется эта декларация, а также финансовые документы за рейс Новороссийск—Валенсия—Ильичевск. Вами внесены записи в эту декларацию?

Ответ: Да, но указанные в таможенной декларации 20 магнитофонных кассет мне не принадлежат. Они записаны сюда по просьбе членов экипажа Беседы и Кудряшова, так как ими было скуплено в Валенсии значительное количество кассет и они не могли указать их в своих таможенных декларациях, поскольку стал бы очевидным факт скупки для перепродажи».

При документации преступной деятельности обвиняемых, связанной с хищением валютных средств из фонда культобслуживания членов экипажа и дачей взяток, важное доказательственное значение имели ведомости на получение этих средств и акты об их расходовании. Последние, как было установлено в ходе следствия, содержали заведомо ложные сведения. Каких-либо культурных мероприятий для членов экипажа в иностранных портах не проводилось, а валютные средства расходовались в преступных целях и частично присваивались обвиняемым Хрищеновичем и другими. На следствии эти документы предъявились допрашиваемым, что способствовало получению подробных показаний об обстоятельствах совершения преступлений.

В результате осуществления комплекса агентурно-оперативных мероприятий и следственных действий в сравнительно короткие сроки было установлено, что на танкере «Тараклия» сложилась обстановка круговой поруки, приведшая к созданию преступной группы. Вхождение в нее лиц командного состава в значительной мере способствовало совершению преступлений.

Для сокрытия контрабанды преступники использовали оборудованные или приспособленные конструктивные пустоты и технологические емкости на борту судна. В отдельных случаях перемещали товары с обманом использованием таможенных документов.

Члены преступной группы Воробьев и Авакян сами непосредственно не перемещали контрабанду через государственную границу СССР, а в соответствии с имевшимся распределением ролей скапали иностранную валюту и обеспечивали ее сообщников. Кроме того, они же реализовывали часть контрабандных товаров.

В ходе расследования дела было также установлено, что Хрищенович и члены судового комитета Ковтонюк и Литвин по пред-

варительному сговору между ними и капитаном судна Храмовым, также привлеченным к уголовной ответственности по данному делу, систематически расхищали валютные средства фонда, предназначенного для культурных потребностей членов экипажа, а в целях сокрытия этого совершили должностной подлог. На часть похищенных средств приобретали предметы взяток, которые передавали должностным лицам Новороссийского морского пароходства.

Обвиняемым было инкриминировано свыше 800 эпизодов преступной деятельности.

В общей сложности по делу решался вопрос об ответственности 74 человек, что повлекло значительные затраты сил и времени на исследование обстоятельств их преступной деятельности.

Из дела выделено в самостоятельное производство и передано по подследственности 17 уголовных дел на 22 человека. Кроме того, в ходе следствия были прекращены в связи с передачей на поруки трудовым коллективам и в товарищеские суды уголовные дела на 25 человек. Выделены и направлены для дополнительной проверки в соответствующие оперативные подразделения материалы в отношении 12 человек.

Расследование вела бригада следователей, в состав которой кроме сотрудников отдела в течение трех месяцев входили три следователя других органов КГБ. Оно проводилось в тесном взаимодействии со вторым, четвертым, седьмым, оперативно-техническим и Новороссийским отделами УКГБ по единому плану при четком разграничении функциональных обязанностей. Вся работа была направлена на всестороннее и полное вскрытие преступной деятельности обвиняемых, установление ее целей и мотивов, выявление соучастников, каналов и способов доставки на территорию СССР контрабандных товаров.

Следствие закончилось в срок до шести месяцев, чему способствовала надлежащая организация работы. Дело находилось в производстве у старшего следователя, имеющего опыт расследования многоэпизодных уголовных дел. Он наряду с решением организационных вопросов непосредственно занимался производством расследования дела в отношении трех обвиняемых. За каждым следователем был закреплен определенный участок работы. Большое внимание уделялось учету, обработке и своевременному анализу поступающей по делу информации. На каждого обвиняемого следователи вели «эпизодники», куда вносили отдельные факты преступной деятельности со ссылкой на подтверждавшие их показания обвиняемых, свидетелей и другие доказательства. Кроме того, на всех проходящих по делу лиц были заведены так называемые лицевые счета, где концентрировались собранные на них сведения.

Как показал опыт расследования этого дела, такая практика полностью оправдывает себя, поскольку позволяет иметь в сжатом виде всю информацию по уголовному делу, что особенно важно при подготовке к допросам, составлении различных процессуальных материалов.

Организация расследования такой категории уголовных дел — процесс сложный и трудоемкий. Особое значение при этом приобретает роль руководителя бригады следователей. Планирование и контроль за своевременным проведением процессуальных действий, определение основных направлений работы по делу, распределение участков между следователями, организация анализа поступающей информации, своевременный обмен ею между следствием и оперативными подразделениями, отработка тактики допроса отдельных обвиняемых и свидетелей и производства других следственных действий — вот далеко не полный перечень вопросов, которые необходимо решать следователю, возглавляющему расследование многоэпизодного уголовного дела.

Судебная коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда, рассмотрев уголовное дело в отношении 15 человек, обвиняемых в контрабанде, приговорила их к различным срокам лишения свободы.

О ходе следствия информировались партийные органы, а после его окончания бюро Краснодарского крайкома КПСС обсудило вопрос об организаторской и политической работе парткома и руководства Новороссийского морского пароходства.

Новороссийским отделом УКГБ и пароходством разработан и осуществляется комплекс мероприятий по предупреждению контрабанды на судах загранплавания.

гор. Краснодар

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

ИНИЦИАТИВУ И ТВОРЧЕСТВО — В АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Научно-практическая конференция
в Управлении КГБ ССР по Куйбышевской области

Полковник И. ЛЕГАН,
подполковник Н. СКОРОВАРОВ

В выполнении решений XXVII съезда КПСС, установок Всесоюзного (май 1986 г.) совещания руководящего состава органов и войск КГБ ССР по дальнейшему совершенствованию мер обеспечения государственной безопасности страны неуклонно возрастает роль и ответственность руководящего и оперативного состава чекистских подразделений.

Это положение было лейтмотивом научно-практической конференции, состоявшейся в июне в Управлении КГБ ССР по Куйбышевской области и обсуждавшей вопрос «Об инициативе и творчестве в оперативной работе в свете решений XXVII съезда КПСС и установок Всесоюзного совещания руководящего состава органов и войск КГБ».

В ходе конференции выступавшие анализировали свою работу с позиций требований сегодняшнего дня, сопоставляли ее результаты с установками, прозвучавшими на Всесоюзном совещании, намечали пути, которые позволили бы творчески использовать имеющиеся возможности, быстрее отказаться от устаревших схем и подходов.

Красной нитью через многие выступления проходила мысль о необходимости совершенствования борьбы с агентурной деятельностью противника. Подчеркивалось, что это — задача общая для всех подразделений, городских и районных аппаратов УКГБ. Успех в этой работе, несомненно, будет способствовать выполнению советскими людьми выработанной XXVII съездом КПСС программы ускорения.

— Анализ материалов, полученных нашим подразделением,— отметил, в частности, начальник отдела УКГБ по гор. и порту Тольятти полковник В. Е. Кожемякин,— еще раз подтверждает вывод Всесоюзного совещания о том, что спецслужбы противника все больше стремятся нанести ущерб советской экономике. Наи-

более характерно это проявилось в процессе строительства дорогостоящего Тольяттинского аммиачного комплекса с участием американской фирмы «Кемико». Уже на стадии проектирования, а затем и в процессе поставки и монтажа химического оборудования было установлено явное нежелание фирмы честно исполнять взятые на себя контрактные обязательства. Когда же перед американской стороной были остро поставлены вопросы о недобросовестном исполнении контракта, фирма под предлогом протеста против «вмешательства» СССР в дела Афганистана в одностороннем порядке разорвала контракт. Благодаря оперативно принятым мерам удалось спасти техническую документацию на проектные сооружения, которую по указанию руководства фирмы шефмонтажники должны были уничтожить. Тем самым была сохранена возможность достроить завод без участия фирмы. Эта враждебная акция не застала нас врасплох лишь потому, что с самого начала реализации контракта к нему было приковано внимание чекистов. Через наши источники получены данные о причастности к этой акции спецслужб США.

Выступающий привел еще ряд примеров, когда творческий подход сотрудников горотдела к разработке иностранных специалистов позволил предотвратить попытки нанести нашей стране существенный экономический ущерб, выявить формы и методы враждебной обработки противником советских инженеров и техников как у нас в стране, так и во время зарубежных командировок, путем вовлечения их в серьезные компрометирующие ситуации с целью последующей вербовки.

Учитывая, что разведки Запада проявляют повышенный интерес к тем районам страны, куда запрещен въезд сотрудникам посольских резидентур, на конференции отмечалась настоятельная необходимость проведения с позиций области контрразведывательных мероприятий по подставе агентуры органов КГБ спецслужбам империалистических государств.

На эту сторону чекистской работы обратил внимание, в частности, начальник второго отдела УКГБ полковник **С. Г. Хумарьян**. Он рассказал о том, как сотрудники отдела стремятся решать задачу агентурного проникновения к противнику, остановился на конкретных примерах творческого подхода отдельных из них к выполнению возложенных обязанностей. Самокритично отметив, что практика работы УКГБ на этом направлении, к сожалению, не богата, руководитель второго отдела сделал попытку проанализировать причины создавшегося положения. Среди них была названа и такая, как нестабильность оперативного состава первого отделения второго отдела, которое является основным организатором и исполнителем активных мероприятий в отношении иностранных спецслужб.

— В силу различных обстоятельств,— отметил выступающий,— личный состав отделения за последние десять лет трижды полностью обновлялся, как правило, за счет молодых сотрудников; за это же время в подразделении сменилось пять начальников. Ясно, что такой подход к закреплению квалифицированных, опытных

кадров не способствует успеху при проведении контрразведывательных операций по проникновению к противнику.

Критически подошел к оценке деятельности своего подразделения и начальник Куйбышевского горотдела УКГБ полковник **С. Д. Немков**. Он отметил, что оперативный состав, работая в закрытом для иностранцев городе, каким является областной центр, еще далеко не всегда непосредственно ощущает деятельность спецслужб противника и слабо представляет их возможные практические действия. Это отражается на процессе творческого мышления и в итоге на организации мероприятий по поиску вражеской агентуры, которые не всегда скоординированы между подразделениями Управления. В силу этих причин еще редко удается в полной мере развить индивидуальные качества работника, а заложенный в план оперативный замысел исполняется по шаблону, упрощенным методом и приводит к формальному выполнению указаний, нередко лишь для отчета, с применением устаревших форм.

Развивая мысль о важности целенаправленного, тщательно скоординированного подхода к реализации крупномасштабных чекистских мероприятий и его влиянии на индивидуальное творчество каждого участнику в них оперативного работника, Немков подробно рассказал о разработке инженера местного режимного предприятия Векслера, в которой были задействованы два периферийных органа, Второе главное управление КГБ СССР и польские друзья. Проведенная по делу комбинация позволила выяснить устремления противника к важному оборонному объекту, создать ловушку для выявления на нем агентуры противника, подготовить условия для подставы вражеской спецслужбе опытного агента УКГБ и внести ясность в разработку самого Векслера.

С большим интересом слушали собравшиеся выступление начальника пятого отдела полковника **В. Н. Тимонина**. Он говорил о том, что в последние годы в Управлении стали редко пользоваться таким действенным и эффективным приемом чекистской работы, как оперативная комбинация. В то же время имеющийся, хотя и небольшой, опыт проведения таких мероприятий наглядно свидетельствует о том, что подготовка и проведение комбинаций по делам оперативного учета позволяют развивать у сотрудников творческое мышление, изобретательность, высокое профессиональное мастерство.

— Показательным примером удачной комбинации по вводу агента в разработку антисоветской группы,— сказал он,— может служить осуществление знакомства и закрепление «дружеских» отношений нашего агента «Гусева» с одним из основных объектов дела «Подстрекатели» Исаевым. Последний вместе со своими сообщниками ставили перед собой задачу создать широко разветвленную антисоветскую организацию, вынашивали намерение спровоцировать антиобщественные акции в крупных производственных коллективах, предпринимали в этих целях практические шаги к изготовлению листовок с призывами к забастовкам, пытались создавать из числа рабочих организационные звенья так называемой «Новой оппозиционной партии».

При отработке плана ввода «Гусева» учитывалось, что Исаев в связи с его прошлой профилактикой знал об интересе к нему со стороны органов КГБ и поэтому вел себя настороженно и конспиративно, вступал в контакт с незнакомыми людьми только после тщательной их проверки. В то же время было известно, что в своих враждебных планах он и другие участники группы делали ставку на рабочую среду и, в частности, на рабочую молодежь. С учетом этого выбор пал на агента «Гусева», являвшегося преподавателем одного из ГПТУ Куйбышева, имеющего опыт работы по конкретным делам. По нашему замыслу, Исаев должен был проявить интерес к агенту как к воспитателю рабочей молодежи.

При создании условий для ввода агента в разработку использовалось медицинское обследование офицеров запаса в райвоенкомате. Такая легенда не вызвала никаких подозрений у Исаева, ибо в истории его болезни по месту жительства неоднократно отмечались жалобы на боли в области сердца.

При прохождении медицинской комиссии, в которую заранее был включен наш доверенный — врач, у Исаева обнаружили признаки сердечной недостаточности, в связи с чем его направили на стационарное обследование в кардиоцентр и поместили в палату, где к тому времени уже находился агент «Гусев».

Зная «пристрастие» Исаева к рабочему человеку, в палату также поместили находящихся на излечении больных именно из числа рабочих. Объект с первых же дней стал внимательно изучать соседей и, убедившись, что все они действительно рабочие, начал осторожно заводить разговор об острых в то время событиях в Польше, пытаясь представить их как неизбежные проявления воли «угнетенного» рабочего класса, заявлял, что «не за горами время, когда подобное произойдет и у нас».

Следя отработанной линии поведения, «Гусев» попытался возражать Исаеву, но делал это не очень убедительно и аргументированно, чем, естественно, вызвал у объекта интерес, и тот, будучи человеком самолюбивым, напористым, начал со все возрастающей активностью обрабатывать агента во враждебном духе.

В конечном итоге Исаев доверительно заявил агенту, что является одним из членов руководящего звена законспирированной «оппозиционной партии», и предложил ему примкнуть к их группе. Это позволило в дальнейшем получить через «Гусева» ценную информацию по делу, а их соседей по палате допросить в качестве свидетелей по конкретным фактам антисоветских высказываний Исаева во время пребывания в больнице.

Об инициативном, творческом подходе к использованию агентов УКГБ в подразделениях областного Управления внутренних дел, на объектах транспорта и связи рассказали на конференции начальники третьего отдела подполковник **В. А. Левков** и четвертого отдела подполковник **Е. И. Павлов**.

Нет сомнения в том, подчеркивалось в выступлениях заместителя начальника УКГБ подполковника **В. М. Смирнова** и других товарищей, что желание и умение работать инициативно, творче-

ски оказывает огромное влияние на конечные результаты деятельности как самих сотрудников, так и целых чекистских коллективов. В пример ставилась работа начальника отделения пятого отдела подполковника Ю. И. Бабкова, давно зарекомендовавшего себя энергичным и инициативным оперативным работником. Он творчески и целенаправленно строит работу с агентурным аппаратом, в результате чего систематически получает серьезную информацию, которая уже послужила основанием для заведения ряда дел оперативного учета, в том числе на группы лиц, предпринимавших попытки к проведению организованной антисоветской деятельности (дела оперативной разработки «Однокашники», «Подстрекатели», «Дельцы», «Осколки»).

Благодаря активной наступательной работе его и других товарищей, все указанные дела успешно реализованы, три человека привлечены к уголовной ответственности по статье 70 УК РСФСР, более 40 человек профилактированы.

Тов. Бабков подготовил и воспитал ряд агентов, располагающих широкими оперативными возможностями. Всего в настоящее время он имеет на личной связи шесть агентов. Все они работают по конкретным делам и сигналам.

Подполковник В. М. Смирнов отметил, что тов. Бабков постоянно стремится расширять оперативные возможности своей агентуры, подключая ее к работе по делам оперучета не только пятого отдела, но и других отделов Управления, а также подразделений центрального аппарата КГБ СССР и УКГБ по гор. Москве и Московской области.

В частности, агенты «Василий», «Вагин» и «Евгений» неоднократно маршировались в Москву, где использовались в разработке объектов заинтересованности Центра и столичного Управления.

В решении служебных вопросов Ю. И. Бабков проявляет высокую оперативность, исполнительность и разумную инициативу, способен ориентироваться в сложной обстановке и принимать самостоятельные решения. Свой оперативный опыт умело передает подчиненным, много работает над становлением молодых оперативных сотрудников, в результате чего отделение постоянно добивается положительных результатов в работе.

Примеров инициативного, творческого отношения к делу ряда руководящих и оперативных работников приводилось достаточно много. Вместе с тем особую ценность выступлениям придавало то, что участники конференции наряду с положительными примерами из оперативной практики Управления подробно анализировали мероприятия, завершившиеся неудачно, самокритично исследовали причины провала, называя в первую очередь формализм, шаблон, леность мысли и низкую исполнительность отдельных сотрудников.

Подводя итоги состоявшегося обмена мнениями, начальник УКГБ генерал-майор **В. С. Гузик** отметил необходимость серьезной перестройки деятельности как Управления в целом, так и каждого сотрудника в отдельности в свете решений XXVII съезда

КПСС и установок Всесоюзного совещания. Нужно коренным образом улучшить анализ оперативной обстановки, действовать творчески, с учетом ее изменений, совершенствовать стиль и методы управления агентурно-оперативным процессом.

— Как показывает углубленный анализ чекистской работы ряда оперативных подразделений нашего Управления,— сказал, в частности, В. С. Гузик,— в их практической деятельности отмечается слабая контрразведывательная направленность и низкое качество осуществляемых мероприятий, поэтому они длительное время не добиваются оперативных результатов.

В ряде случаев при оценке деятельности оперативных работников преобладает формальный подход, когда ведется подсчет завербованных агентов, полученных сигналов, заведенных дел, проведенных профилактик без анализа сути и качества этой работы. Подобная практика порождает погоню оперативного состава за количественными показателями, и в результате завербованные агенты, не обладая необходимыми возможностями, не могут выполнять поставленные задачи; получаемые от них материалы не представляют оперативной ценности; дела оперативного учета, заведенные на недоброкачественной основе, не имеют перспективы; отдельные профилактические мероприятия проводятся по малозначительным фактам.

Роль руководителя подразделения должна сводиться не к подсчету количественных показателей, а к конкретной помощи операторнику правильно сориентироваться в оперативной обстановке на его линии, определить главные направления в организации работы и критерии оценки собственной деятельности.

Начальник Управления еще раз обратил внимание присутствующих на то, что о ходе перестройки, как подчеркивалось на Всесоюзном совещании, Комитет госбезопасности будет судить по конкретным результатам в агентурно-оперативной деятельности КГБ—УКГБ, и призвал личный состав именно к такому подходу при оценке своей работы.

Думается, что проведенная научно-практическая конференция поможет куйбышевским чекистам в решении поставленных перед ними задач.

ИЗ ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ ВЕДОМОСТНОЙ ФОРМЫ УЧЕТА ДОКУМЕНТОВ

Подполковник Н. ЗУБКОВ

С июля 1983 года в подразделениях КГБ Чувашской АССР применяется ведомостная форма учета документов, предусмотренная Инструкцией по обеспечению режима секретности в работе

с документами в органах государственной безопасности, которая была введена в действие приказом Комитета госбезопасности при СМ СССР № 0500 от 8 августа 1974 года.

В ведомостях учета формы № 5 оперативные работники регистрируют такие документы внутреннего пользования, которые они исполняют лично (как правило, в одном экземпляре) и после доклада руководству приобщают к соответствующим делам: рапорта на вербовку и о состоявшейся вербовке агентов, резидентов и содержателей явочных квартир, характеристики и аттестации на них, планы обучения агентов и листы учета работы с ними, рапорта на установление личного контакта и справки о встречах с кандидатами на вербовку, постановления о заведении литерных дел и дел оперативного учета, а также другие документы такого рода.

Предварительно на занятиях оперативным сотрудникам отделов и отделений Комитета и работникам секретариата было разъяснено, как пользоваться ведомостями формы № 5, и определен порядок осуществления контроля за ведением ведомостей. Для предотвращения дублирования номеров в ведомостях, журналах или карточках учета секретариат разработал индексацию номеров по подразделениям. Выглядит она таким образом: 1/1—01, 1/1—02 и т. д. — для отделения кадров; 1/2—01, 1/2—02 и т. д. — для второго отдела; 1/3—01, 1/3—02 и т. д. — для третьего отдела и т. д.

Подготовку ведомостей, выдачу их оперативному составу и контроль за их ведением мы возложили на старшего инспектора секретариата.

После завершения этой работы ведомостная форма учета приказом председателя КГБ Чувашской АССР была введена в действие. В 1983 году (за полгода) по ведомостной форме было учтено 1500 документов, в 1984 году — 3540 и в 1985 году — 4500 документов.

Применение новой формы учета документов уменьшило трудозатраты на их регистрацию. Кроме того, регистрация документов, содержащих установочные данные агентов и объектов дел оперативного учета, непосредственно оперативным сотрудником на его рабочем месте способствовала лучшему обеспечению требований конспирации. Появившийся у сотрудников секретариата резерв времени мы использовали для улучшения контроля за исполнением и движением документов в подразделениях Комитета.

Практика использования ведомостной формы учета документов положительно оценивается руководителями подразделений и оперативным составом.

гор. Чебоксары

ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

АТТЕСТОВАНИЮ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ – ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО

В связи с утверждением новой Инструкции об аттестовании лиц офицерского состава системы Комитета госбезопасности СССР Управлением кадров и партийным комитетом КГБ СССР проведен семинар руководящего и оперативного состава кадровых аппаратов с участием председателей аттестационных комиссий, начальников политических отделов и секретарей партийных организаций подразделений центрального аппарата КГБ СССР, органов, войск и учебных заведений Комитета госбезопасности, дислоцированных в Москве и области.

Во вступительной речи заместитель Председателя КГБ СССР — начальник Управления кадров В. А. Пономарев отметил, что умело организованное аттестование офицеров, генералов и адмиралов оказывает положительное воздействие на повышение их политической зрелости, профессиональной подготовки, творческой активности, приводит в движение резервы человеческого фактора. Открытая, принципиальная оценка достоинств и недостатков аттестуемых, коллективное мнение о них являются сильнодействующим средством, побуждающим работников еще лучше выполнять свои служебные обязанности, активнее воплощать в жизнь политику партии. Как подчеркивалось на июньском (1986 г.) Пленуме ЦК КПСС, мы находимся на таком этапе послесъездовской деятельности, когда обязаны показать умение перестраиваться не на словах, а на деле, искать новые формы и методы, ни на минуту не обольщаясь достигнутым. Поэтому важно всесторонне осмыслить ранее накопленный опыт, основательно проанализировать, как выполняются требования КПСС и новых нормативных актов КГБ в области аттестования. А главное — уяснить и наметить, что еще в ближайшее время предстоит сделать, на чем необходимо сосредоточить внимание, чтобы в полной мере использовать такой мощный мобилизующий инструмент в работе с кадрами, как аттестование.

С докладом «Роль и место кадровых аппаратов, политорганов и партийных организаций в подготовке и проведении аттестования лиц офицерского состава в органах и войсках в соответствии

с приказами Председателя КГБ СССР № 0190 и 0191 1986 года» выступил заместитель начальника Управления кадров КГБ СССР полковник В. В. Макаров.

Кадровая политика в системе Комитета государственной безопасности СССР, как это отмечено на Всесоюзном совещании руководящего состава органов и войск КГБ СССР (май 1986 года), строится на неукоснительном и твердом соблюдении ленинских принципов подбора, расстановки и воспитания кадров, и задача состоит в том, чтобы на все участки оперативно-служебной деятельности органов и войск назначались идеально закаленные, профессионально подготовленные работники, способные в самой сложной обстановке успешно решать возложенные на них оперативные и боевые задачи.

Правовая основа и цели аттестования лиц офицерского состава заложены в статье 38 четвертой главы Положения о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР, утвержденного постановлением Совета Министров СССР № 240 от 18 марта 1985 года, где сказано, что «в целях обеспечения правильного подбора, расстановки и воспитания офицерских кадров проводится аттестование лиц офицерского состава. При аттестовании дается объективная оценка политических, деловых и моральных качеств каждого офицера, генерала и адмирала, определяется соответствие занимаемой должности и перспектива его служебного использования, выявляется резерв кандидатов для продвижения по службе и направления на учебу».

Как следует из этой же статьи, задачами аттестования являются: обеспечение личной примерности офицеров, генералов и адмиралов в службе и поведении, воспитание у них высокой ответственности за порученное дело, развитие их организаторских способностей при решении задач боевой и политической подготовки личного состава, боевой и мобилизационной готовности войск, укрепления воинской дисциплины.

В полном соответствии с указанными целями и задачами приказом Председателя Комитета государственной безопасности СССР № 0190 1986 года утверждена Инструкция об аттестовании лиц офицерского состава системы Комитета государственной безопасности СССР¹.

Главным на этапе подготовки к проведению аттестования является тщательное изучение Инструкции, осмысление всех ее положений для того, чтобы правильно организовать работу по ее практическому исполнению. На этом этапе основная работа возлагается на сотрудников кадровых аппаратов и их руководителей, и начинается она с составления плана мероприятий по подготовке и проведению аттестования офицеров, генералов и адмиралов, который утверждается начальником органа, командиром воинской части. Пунктом 14 Инструкции в обязательном порядке предписывается, что в плане органа должны найти отражение такие мероприятия, как разработка и утверждение графика проведения аттестации.

¹ В дальнейшем для краткости — Инструкция.

стования лиц офицерского состава и схемы аттестования, доведение графика и требований Инструкции до членов аттестационной комиссии, начальников аттестуемых, секретарей парткома (партбюро), партийных организаций, проведение индивидуальных бесед начальниками с подлежащими аттестованию офицерами, генералами и адмиралами, контроль за подготовкой и ходом аттестования, а также другие необходимые мероприятия.

В войсках аттестование имеет свои особенности. В частности, после издания приказа Председателя КГБ СССР о проведении очередного аттестования кадровые аппараты главных управлений и самостоятельных управлений КГБ СССР, в подчинении которых находятся войска, разрабатывают план подготовки и проведения аттестования. В соответствии с ним нижестоящие кадровые аппараты (штабы) планируют и проводят подготовительную работу, а затем осуществляют аттестование офицерского состава. В планах должны предусматриваться мероприятия по определению (не позднее чем за три месяца до начала очередного аттестования) состава аттестационных комиссий и объявления их приказами; изучению со всем офицерским составом порядка аттестования; установлению конечных сроков составления, рассмотрения и утверждения аттестаций; проведению занятий с начальниками (командирами) всех степеней, офицерами кадровых аппаратов (штабов), председателями и членами аттестационных комиссий по вопросам предстоящего аттестования; обсуждению на военных советах, совещаниях руководящего состава хода подготовки и проведения аттестования.

Докладчик подробно остановился на некоторых аспектах составления плана мероприятий, графика и схемы аттестования. В частности, он отметил, что в плане должны найти отражение организационные мероприятия кадрового аппарата по разъяснению положений Инструкции, контролю за ходом аттестования и т. п. Можно, например, предусмотреть проведение семинара с непосредственными начальниками по вопросам составления аттестаций на подчиненных и проведения индивидуальных бесед с аттестуемыми; заслушивание у руководителя кадрового аппарата начальников отдельных подразделений о выполнении графика аттестования; посещение подразделения для оказания помощи по вопросам аттестования; участие в индивидуальных беседах непосредственных начальников с аттестуемыми офицерами, генералами и адмиралами. Особое внимание в плане необходимо уделить подразделениям, в которых (по решению начальников) будут созданы аттестационные комиссии во входящих управлениях, отделах, лабораториях и т. д.

Как показывает практика, при составлении графика допускались случаи включения в него офицеров для аттестования на тот период, когда они будут находиться в очередном отпуске или на учебе, на службе в отдаленной местности и т. д.

При разработке схемы аттестования надо исходить из следующих требований: аттестация составляется непосредственным начальником, рассматривается прямым начальником и аттестацион-

ной комиссией и утверждается начальником, в чью номенклатуру входит должность, занимаемая аттестуемым.

Схема аттестования должна четко определять, кто из руководителей составляет аттестацию, кто из них дает заключение, какая аттестационная комиссия рассматривает аттестацию и кто из руководителей ее утверждает. Схема составляется и утверждается в одном экземпляре, а заинтересованным высылаются из нее выписки.

Инструкцией предоставлено право при необходимости в главных управлениях и самостоятельных управлениях КГБ СССР, КГБ—УКГБ и учебных заведениях по решению их начальников создавать аттестационные комиссии во входящих подчиненных управлениях, службах, отделах, научно-исследовательских институтах (лабораториях), на факультетах и в других подразделениях. В связи с этим в Управление кадров поступают вопросы о порядке их создания, количественном и персональном составах.

Предложениям кадрового аппарата по созданию дополнительных аттестационных комиссий должно предшествовать всестороннее изучение этого вопроса. Наряду с выводом о целесообразности создания таких комиссий необходимо также определить общее число аттестуемых в календарном году, какое количество аттестаций будет рассматривать данная комиссия, месторасположение подразделения, в котором предполагается ее создать, будет ли обеспечено высокое качество рассмотрения ею аттестаций. Аттестационные комиссии в подчиненных подразделениях создаются под председательством заместителей соответствующих начальников приказами руководителей главных управлений и самостоятельных управлений КГБ СССР, КГБ—УКГБ и учебных заведений Комитета. В приказе должна быть определена категория офицерского состава, подлежащая рассмотрению создаваемой аттестационной комиссией. Все аттестации (в том числе и аттестации на прапорщиков и мичманов), рассмотренные комиссией, утверждаются начальником подразделения, в котором она создана. Эти положения необходимо также отразить в схеме аттестования.

Здесь же в виде примечания со ссылкой на пункт 26 Инструкции, чтобы избежать коллизий, должно быть отмечено, что аттестации с выводами о несоответствии аттестуемого занимаемой должности, о необходимости перевода на низшую должность, увольнения в запас или отставку (кроме увольнения по возрасту или болезни) на рассмотрение аттестационных комиссий входящих подчиненных подразделений не выносятся. Они рассматриваются аттестационными комиссиями главных управлений, самостоятельных управлений КГБ СССР, КГБ союзных и автономных республик, учебных заведений и соответственно утверждаются только первыми руководителями этих органов.

Инструкция не регламентирует количественный состав аттестационной комиссии, но определяет, что в ее состав включаются (кроме председателя) секретарь партбюро, руководитель кадрового аппарата и начальники основных подразделений. А как быть, если в подразделении, например в лаборатории, нет кадрового

аппарата? Из какой категории лиц вводить секретаря комиссии? Позиция по данным вопросам Управления кадров такова. В количественном составе дополнительная комиссия должна состоять не менее чем из пяти человек. В нее включается в качестве члена (вместо руководителя кадрового аппарата) куратор данного подразделения из кадрового аппарата главного управления, самостоятельного управления, КГБ—УКГБ, учебного заведения и в качестве секретаря комиссии — в обязательном порядке офицер этого подразделения, который исполняет возложенные на него обязанности, но решающего голоса не имеет.

Некоторые сотрудники кадровых аппаратов сетуют на то, что им не дано право согласовывать аттестации и поэтому якобы они не могут влиять на их качество. Это в корне неверно. Они могут и в необходимых случаях должны принять участие в индивидуальной беседе с аттестуемым, оказать помощь непосредственному начальнику в качественном составлении аттестации, потребовать исполнения в срок, согласно графику, составления аттестации и дачи заключения по ней прямого начальника, проконтролировать своевременную ее передачу в аттестационную комиссию на рассмотрение.

Таким образом, на стадии подготовки и проведения аттестования лиц офицерского состава кадровым аппаратам отводится ведущая, организующая и мобилизующая роль. Все это достигается участием кадрового аппарата в мероприятиях, изложенных в плане, который утверждается соответствующим начальником органа, подразделения центрального аппарата КГБ СССР, учебного заведения.

В докладе особо подчеркнуто, что составление аттестации — личная обязанность непосредственного начальника, исполнение которой он не вправе кому-либо перепоручить.

Объективность — главный принцип аттестования. В практике встречались случаи, когда некоторые должностные лица не аттестуют к выдвижению на вышестоящие должности в другое подразделение достойных офицеров, чтобы сохранить их в своем органе или части, либо, наоборот, аттестуют к выдвижению лиц, имеющих серьезные недостатки в служебной деятельности и личном поведении, чтобы избавить себя от работы по их воспитанию и обучению. Это порочная практика. Отступить от истины при аттестовании офицера — это значит нанести вред и аттестуемому, и делу, которое ему поручено, и, в конечном счете, интересам обеспечения государственной безопасности. Поэтому задача сотрудников кадровых аппаратов, секретарей партийных организаций и начальников политотделов войск — добиваться, чтобы принцип объективности был полностью реализован на практике.

Аттестация составляется в произвольной форме, с тем чтобы в ней отражались наиболее отличительные, присущие только аттестуемому офицеру черты, раскрывались его индивидуальные качества, не допускалось стереотипности и шаблона в изложении текста аттестации.

Конечно, есть определенная схема аттестации, тот минимум позиций, который надо осветить в этом документе. Но нельзя написание аттестации превращать в ответы на вопросы. За текстом этого документа должен быть виден человек с его сильными и слабыми сторонами, способностями, наклонностями.

В аттестации необходимо всесторонне, глубоко и принципиально оценить политические, деловые и моральные качества офицера, подчеркнув при этом ту область деятельности, в которой он проявил наибольшие способности и достиг высоких результатов. Главным в аттестации должна быть оценка положения дел на участке работы, за который отвечает аттестуемый, и ее конечные результаты.

Среди других вопросов в аттестации отражается участие офицеров в партийно-политической работе, умение опираться на партийную и комсомольскую организации, соблюдать партийные принципы в работе, реагирование на критику и способность критически оценивать свою деятельность.

Опыт показывает: если аттестование хорошо организовано, проводится глубоко и объективно, с учетом мнений партийной организации и политоргана, то аттестационные выводы будут служить верным ориентиром служебного использования и роста аттестуемого офицера в перспективе.

Не следует забывать, указал докладчик, что, аттестуя подчиненного, начальник в то же время аттестует и себя: свое умение быть объективным, свою партийную принципиальность, порядочность, желание и умение воспитывать подчиненных. Доверие и уважение должны исключать беспричинность, сочетаться с объективной оценкой деятельности того или иного офицера, при этом основное внимание должно уделяться качественным показателям на порученном участке работы — к этому обязывают нас решения XXVII съезда КПСС и июньского (1986 г.) Пленума ЦК КПСС.

Начальники (командиры), убывающие из органа (войнской части) менее чем за три месяца до наступления срока аттестования офицера, генерала или адмирала в органах, а в войсках — до очередного аттестования (кроме начальников, командиров, освобождаемых от должностей по служебному несоответствию), должны составить аттестации на непосредственно подчиненных лиц офицерского состава и до убытия лично доложить их старшему прямому начальнику (командиру).

На лиц офицерского состава, получающих новое назначение (с выходом из подчинения прежнему начальнику) менее чем за три месяца до наступления срока аттестования офицера, генерала, адмирала или до очередного аттестования, аттестации составляются по старому месту службы перед назначением. Эти аттестации рассматриваются, утверждаются и объявляются аттестованным до убытия их к новому месту службы.

Составление аттестаций на лиц офицерского состава, занимающих должности, отнесенные к номенклатурам Коллегии КГБ СССР и КГБ ССР, дача заключения по ним и их утверждение

осуществляются в соответствии со схемой аттестования (приложение № 2 к приказу Председателя КГБ СССР № 0190 1986 года).

Аттестации на лиц офицерского состава, занимающих должности, отнесенные к учетно-контрольной номенклатуре КГБ СССР, на рассмотрение руководства КГБ СССР не выносятся, а их составление, дача заключений и утверждение производятся в соответствии со схемой аттестования данного органа, воинской части (приложение № 2 к Инструкции).

В упомянутом выше приказе говорится, что при аттестовании лиц офицерского состава следует шире опираться на партийные организации и политорганы, учитывать их мнение в аттестациях. В этом требовании заложен глубокий смысл. Оно гарантирует от субъективизма при составлении аттестации, нацеливает на объективность в оценке деятельности аттестуемого и в изложении содержания аттестации. Гарантией этого является положение Инструкции (п. 9 раздела II) о том, что аттестации на офицеров, генералов и адмиралов согласовываются с соответствующими секретарями партийных организаций и начальниками политорганов. Вид согласия (устный или письменный) секретаря партийной организации и начальника политоргана в Инструкции не регламентирован. Однако на практике он заключается, как минимум, в визировании аттестации, причем этот акт не означает их пассивную роль. Наоборот, до визирования секретари парторганизаций, начальники политорганов могут обменяться мнениями о содержании аттестации, сделанных в ней выводах и рекомендациях с членами партийного бюро, политотдела и в необходимых случаях заслушать аттестуемого или непосредственного начальника, а затем высказать соответствующее предложение (мнение) для внесения изменений в текст аттестации, в выводы или рекомендации. Исходя из этих требований, аттестация, не согласованная с секретарем партийной организации или начальником политоргана, рассмотрению прямым начальником и аттестационной комиссией не подлежит.

Докладчик указал, что согласно пункту 13 Инструкции в выводе по аттестации наряду с определением соответствия аттестуемого занимаемой должности излагаются рекомендации о его дальнейшем служебном использовании, а также недостатки по службе и в личном поведении, которые должен устранить аттестуемый.

Вывод и рекомендации должны вытекать из текста аттестации. Это требование является обязательным. Отсутствие в аттестации вывода и рекомендаций или несоответствие их тексту аттестации является основанием для снятия ее с рассмотрения прямым начальником и аттестационной комиссией.

Аттестационные комиссии — важный коллективный орган, который призван повышать объективность аттестационной практики, помогать начальникам, утверждающим аттестации, принимать правильные решения.

Аттестационная комиссия принимает решение большинством голосов. Каждый ее член, в том числе и председатель, имеет один голос. Мнение каждого члена аттестационной комиссии в аттестации не заносится. Аттестации на подчиненных офицеров, составленные членом аттестационной комиссии, рассматриваются с его участием. При этом в протокол и в аттестацию записывается заключение большинства аттестационной комиссии, которое может быть иным, чем мнение члена комиссии, составившего аттестацию.

Аттестации до их утверждения рассматриваются только в одной аттестационной комиссии органа, воинской части, т. е. на повторное рассмотрение вышестоящей аттестационной комиссии они не выносятся.

Аттестации, составленные лично начальником органа, командиром воинской части, рассматриваются вышестоящей аттестационной комиссией.

Аттестационные комиссии рассматривают аттестации по своему решению как в присутствии аттестуемых, так и без них.

В докладе обращено внимание на то, что аттестации с выводами о несоответствии занимаемой должности, а также аттестации, в которых отмечается наличие у аттестуемых существенных недостатков, должны рассматриваться с обязательным вызовом аттестуемых на заседания аттестационных комиссий.

Аттестационные комиссии имеют право вызывать на свои заседания и начальников (командиров), составивших аттестации.

Аттестации с выводами о соответствии офицера, генерала и адмирала занимаемой должности или о соответствии занимаемой должности с рекомендацией к выдвижению на вышестоящую должность, о направлении на учебу, перемещении на равную должность или увольнении в запас (отставку) по возрасту или болезни в органах и войсках утверждаются соответствующими прямыми начальниками согласно схеме аттестования.

Утверждение аттестаций (кроме аттестаций на лиц офицерского состава, занимающих должности, отнесенные к номенклатуре Коллегии КГБ СССР и КГБ ССР) может производиться заместителями начальников главных управлений, самостоятельных управлений КГБ СССР, председателей КГБ союзных и автономных республик, начальников УКГБ и учебных заведений КГБ СССР согласно распределению обязанностей.

Аттестации с выводами о несоответствии аттестуемого занимаемой должности, о необходимости перевода на низшую должность, увольнения в запас или в отставку (кроме увольнения по возрасту или болезни) утверждаются начальником, в чью номенклатуру входит должность аттестуемого.

Согласно пункту 29 Инструкции утвержденные аттестации объявляются аттестованным прямыми начальниками в десятидневный срок после поступления аттестаций в орган, воинскую часть. Исключения допускаются только в отношении лиц офицерского состава, находящихся в командировке, отпуске или на излечении. В этих случаях аттестации объявляются им по возвращении в орган, воинскую часть.

При объявлении аттестации проводится индивидуальная беседа лицом, объявляющим аттестацию. Аттестованный расписывается

в подлинном экземпляре аттестации и указывает дату ознакомления с ней. Объявленная аттестация приобщается к личному делу аттестованного.

Жалоба (рапорт) на нарушение порядка аттестования и необъективность аттестации может быть подана в установленном порядке не позднее месячного срока со дня объявления аттестации. Окончательное решение по жалобе принимается начальником, утвердившим аттестацию. В случае признания жалобы военнослужащего обоснованной, в аттестацию вносятся соответствующие изменения или составляется новая аттестация.

В заключение докладчик отметил, что для обеспечения реализации аттестационных выводов кадровые аппараты (штабы) обязаны: в органах (ежегодно) и в войсках КГБ (по окончании аттестационного периода) разрабатывать перспективные планы реализации аттестационных выводов; с учетом рекомендаций, содержащихся в выводах по аттестациям, вносить изменения и дополнения в резерв выдвижения и направления на учебу, сообщать вышестоящему кадровому аппарату о кандидатах, рекомендованных к выдвижению на должности, входящие в соответствующую номенклатуру.

В эти же сроки составляются контрольные списки офицеров, генералов и адмиралов, аттестованных к перемещению на низшие должности, к переводу на другую работу и к увольнению в запас или в отставку. Образец контрольных списков дан в приложении к Инструкции.

Правовые нормы Инструкции позволяют осуществлять аттестование лиц офицерского состава системы КГБ СССР с наибольшей объективностью и на высоком качественном уровне.

На семинаре выступили заместитель начальника Восьмого главного управления КГБ СССР по кадрам генерал-майор А. И. Сорокин, заместитель начальника Главного управления по границам войск КГБ СССР по кадрам генерал-лейтенант И. П. Полежаев и секретарь парткома Шестого управления КГБ СССР полковник А. А. Загрядский, которые поделились опытом работы по аттестованию.

Подводя итоги семинара, заместитель Председателя КГБ СССР — начальник Управления кадров В. А. Пономарев отметил, что основной вывод заключается в том, что указания Центрального Комитета КПСС, требования нормативных актов и меры, принимаемые Коллегией и руководством КГБ СССР, Партикомом КГБ и партийными организациями, направлены на дальнейшее утверждение ленинских принципов подбора, изучения, расстановки и воспитания кадров, повышение их ответственности за дело обеспечения безопасности Советского государства и общества. Они находят полное одобрение и понимание, рассматриваются всеми как незыблемая основа успешной деятельности каждого подразделения, органа, воинской части КГБ СССР.

Как сказал на Всесоюзном совещании руководящего состава органов и войск КГБ член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Комитета государственной безопасности СССР тов. В. М. Чебри-

ков, «нам нужно добиться того, чтобы работа с кадрами всецело способствовала повышению уровня оперативно-служебной деятельности». Предстоит повсеместно усилить кадровую работу, переосмыслить некоторые привычные подходы к ней, обеспечить на деле единство идеино-теоретической, политико-воспитательной, организаторской и оперативно-служебной деятельности. На решении этих вопросов должна быть сосредоточена работа по аттестованию. Главное — это живая, повседневная работа с людьми на местах, познание людей через призму конкретных действий, работа, которая должна помочь нам создать качественный комплект во всех звеньях, умело и правильно расставлять и воспитывать офицерский корпус и весь личный состав, содействовать формированию качественного резерва выдвижения. Необходимо избавляться от существующей еще кое-где порочной практики оценивать работу офицеров по формальным показателям. Ищущие, творческие личности, инициативные работники, действующие не по шаблону, а как новаторы, в духе современных требований, должны в ходе аттестования получать наивысшую оценку как в документах, аттестационных выводах, так и в коллективе, в партийной организации. И наоборот, строже надо спрашивать за пассивность, а тем более за промахи в работе, допущенные вследствие безответственности и формального подхода.

В ходе семинара поступили вопросы, связанные с подготовкой и проведением аттестования лиц офицерского состава системы КГБ СССР, на которые были даны обоснованные ответы.

Публикуем некоторые из них.

Вопрос: Может ли офицер быть аттестован досрочно?

Ответ: Все возможные случаи досрочного аттестования офицеров указаны в шестом пункте Инструкции и были перечислены в докладе. Кроме этого, досрочное аттестование лиц офицерского состава возможно также в случае принятия Председателем КГБ СССР решения о проведении одновременного аттестования лиц офицерского состава КГБ союзной республики, УКГБ, подразделения центрального аппарата КГБ СССР. Это право Председателю КГБ СССР предоставлено статьей 39 Положения о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР, утвержденного постановлением Совета Министров СССР № 240 1985 года (объявлено приказом Председателя КГБ СССР № 35/дсп 1985 года).

Вопрос: Нужны ли подписи членов аттестационной комиссии в аттестациях?

Ответ: В соответствии с пунктом 24 Инструкции на заседании аттестационной комиссии ведется протокол, в который вносятся заключения по каждой аттестации и указываются члены комиссии, принимавшие участие в заседании, а также лица, вызывавшиеся на заседание. Из протокола заключение аттестационной комиссии, сведения о вызове аттестуемых, об участвовавших в заседании членах комиссии (должность, воинское звание, фамилия) переносятся в аттестацию и заверяются секретарем комиссии

с указанием номера протокола и даты. Подписи членов аттестационной комиссии в аттестациях не требуются.

Вопрос: Когда заканчиваются полномочия аттестационной комиссии?

Ответ: В органах аттестационные комиссии действуют постоянно, в войсках их полномочия заканчиваются после аттестационного периода.

Вопрос: С каким партийным органом должны согласовываться аттестации на офицеров действующего резерва КГБ СССР, работающих в гражданских министерствах (ведомствах) и состоящих там на партийном учете?

Ответ: Согласно восьмому пункту Инструкции аттестации на лиц офицерского состава, зачисленных в действующий резерв КГБ и откомандированных в гражданские министерства (ведомства) и подведомственные им предприятия, учреждения, организации, составляются начальниками органов КГБ, которым эти лица подчинены, и согласовываются с партийными организациями указанных органов КГБ.

Вопрос: Составляются ли аттестации на офицеров-женщин, находящихся в дополнительном отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет?

Ответ: В данном случае аттестации составляются, рассматриваются и утверждаются: в органах — по возвращении офицера-женщины из указанного отпуска, в войсках — в следующий аттестационный период.

Вопрос: Заместитель начальника управления является председателем аттестационной комиссии управления. Может ли он утвердить аттестацию на офицера по линии кураторства?

Ответ: По смыслу регламентации деятельности аттестационных комиссий — нет. Его права как председателя комиссии в процессе аттестования четко определены — дача заключения по аттестациям. Аттестацию на офицера в данном случае утверждает вышестоящий прямой начальник.

НАШ ОПЫТ ПОДБОРА И ИЗУЧЕНИЯ КАНДИДАТОВ НА ОПЕРАТИВНУЮ РАБОТУ

Подполковник Г. ГУРЫЛЕВ

Памятуя, что человеческий фактор — люди решают успех дела, от них зависит претворение в жизнь грандиозных планов коммунистического строительства, руководство, оперативный состав и работники кадрового аппарата УКГБ по Пензенской области за последние годы усилили внимание к подбору и изучению кандидатов на оперативную работу.

Одним из важных условий, обеспечивающих высокое качество резерва пополнения, является повышение требований к подбору и изучению кандидатов. В первую очередь подбор для службы в органах КГБ ведется среди партийных, советских и комсомольских работников, а также специалистов народного хозяйства и передовых рабочих. Решением совета при начальнике Управления определен список базовых предприятий и учебных заведений для подбора кандидатов. К ним отнесены НПО «Кристалл» и «Рубин», ПО «Электромеханика», «Эра», «ЗИФ», заводы «ВЭМ» и Пензенский приборостроительный, а также политехнический, педагогический и строительный институты. При этом мы ориентируемся на рекомендации хорошо известных нам представителей партийного актива, администрации и ветеранов труда.

Подбор и изучение кандидатов руководством УКГБ рассматривается как важный участок деятельности оперативного состава. О ходе этой работы на совещаниях у начальника Управления и в отделении кадров регулярно докладывают руководители оперативных отделов, начальники горрайорганов. Отдельные оперативные сотрудники отчитываются по данному вопросу на заседаниях партбюро или партийных собраниях подразделений.

Однако проведенный кадровым аппаратом УКГБ анализ освоения новой профессии молодыми чекистами показал, что в процессе изучения нам не всегда удавалось имеющимися средствами и способами своевременно выявить те личные недостатки, которые мешают творческой и результативной работе отдельных офицеров. Мы фиксировали некоторые из них, но вместо того, чтобы убедиться, насколько они присущи данной личности, полагали, что сотрудник в ходе работы приобретет необходимые навыки, опыт и эти недостатки устранит. Однако жизнь наши предположения на этот счет опровергла. Не все сотрудники могут перестроиться, изменить свои качества. Так, в 1981 году один из кандидатов был направлен на Высшие курсы КГБ СССР в Минск, где хорошо учился. Повышенные требования воинской дисциплины, отдельные особенности характера привели его к мысли прекратить учебу. Проведенные нами беседы изменили точку зрения этого товарища, однако по возвращении в Управление он отказался от агентурной работы. Хотя в настоящее время офицер и неплохо трудится, но как оперработник-агентурист он не состоялся.

Другой пример. Кандидат проверялся на большом количестве поручений, в прошлом был внештатным сотрудником органов МВД. На стадии изучения не было сомнений в его пригодности к оперативной работе. Однако в период учебы за нарушение воинской дисциплины ему объявили партийное взыскание и отчислили его с Высших курсов. Вот уже в течение двух лет этот сотрудник не может проявить себя как следует, имеет затруднения в работе с агентурой, в оценке и проверке первичных материалов и т. п.

Мы задумались: в чем причина, почему личные качества кандидата на службу в органы КГБ, мешающие ему стать полноценным оперативным сотрудником, не удавалось выявить в ходе

изучения этого человека, в частности при проверке на выполнении оперативных поручений?

Как оказалось, в процессе изучения не всегда тщательно выяснялось наличие таких крайне необходимых качеств, как умение влиять на человека, располагать его к себе, убеждать, разобраться в сложной ситуации, принять самостоятельно верное решение.

В связи с этим нам пришлось провести определенную перестройку системы профессионального отбора. Основная идея заключалась в том, чтобы выявить лиц с максимальным соответствием личных качеств, знаний и способностей требованиям, предъявляемым к чекистской профессии.

Отделение кадров на основе собственного и обобщенного опыта других управлений КГБ составило примерные планы изучения, спецпроверки и проверки кандидатов на поручениях оперативного характера; подготовило информационную справку для зачисляемого в органы КГБ, по которой в допустимых пределах ему разъясняется специфика будущей работы, права, льготы военнослужащих органов КГБ; исходя из оперативной обстановки в области, составлена тематика вопросов по второй, пятой и шестой линиям для выбора поручений оперативного характера в соответствии с предполагаемым направлением будущей работы в органах КГБ данного лица.

В практику изучения введено углубленное медицинское и психологическое обследование подобранного человека с использованием специальных тестов.

Подготовленные документы были рассмотрены учебно-методической комиссией УКГБ. Каждый оперативный сотрудник имеет возможность использовать данный материал при организации изучения кандидата и оформлении на него документов.

Организующая роль в совершенствовании работы с резервом пополнения возложена на отделение кадров. Его сотрудники систематически встречаются с кандидатами, помогают квалифицированно провести их изучение и проверку. Кадровый аппарат ведет также промежуточный контроль на всех этапах изучения.

На первом этапе производится первичный отбор кандидатов, пригодных по своим политическим, деловым качествам, возрасту и образованию для работы в органах КГБ. В этот период оперативный сотрудник выявляет через официальные и оперативные возможности характеризующие данные по месту работы, знакомится с личным делом, проводит проверку по оперативным учетам и т. п. По результатам составляется справка о первичном изучении.

На втором этапе работник отделения кадров лично беседует с подобранным лицом и знакомит его с определенной информацией о работе органов госбезопасности, делает предложение о поступлении на действительную военную службу. При получении согласия кандидат направляется на медицинскую комиссию.

На третьем этапе проводится полная специальная проверка кандидата и его родственников, в соответствии с индивидуально разработанным планом устанавливается его пригодность к аген-

турно-оперативной работе на выполнении поручений оперативного характера.

Мы накопили также некоторый опыт использования психологических методов, хотя рассматриваем их пока как подсобные.

Следует подчеркнуть, что немаловажное значение в объективной оценке пригодности людей к овладению специальностью, вероятности достижения ими требуемого уровня мастерства и успешного выполнения профессиональных обязанностей в обычных и экстремальных условиях имеет психологическое обследование, на existence которого и хотелось бы остановиться подробнее.

В нашей практике основными стадиями психологического обследования являются:

получение и первичная обработка необходимой исходной диагностической информации;

формирование прогнозов о способности человека к оперативной работе и оценка предполагаемого уровня пригодности обследуемых;

сличение прогнозов на основе данных о фактической эффективности профессиональной деятельности отобранных лиц.

Выявление определенных морально-психологических качеств кандидата ведется в основном на втором этапе изучения, где широко используются возможности военно-медицинской службы Управления, и затем на третьем — при выполнении им поручений оперативного характера.

Изучая психологические качества кандидатов и оценивая их, оперативные сотрудники и работники кадровых аппаратов руководствуются преимущественно собственным жизетским и профессиональным опытом. Естественно, он бывает различным у каждого из нас, в связи с чем мы не одинаково оцениваем одно и то же лицо. Поэтому возможны и ошибочные оценки, тем более что изучаемые подчас стараются умолчать о своих недостатках, представить себя в выгодном свете. Достоверность психологической оценки часто зависит и от временного фактора: обычно, чем дольше мы знаем человека, тем объективнее его оценка. Но за небольшой период общения даже опытный оперативный работник не сможет дать изучаемому лицу точную и объективную характеристику.

Это заставило нас искать новые пути, новые подходы к оценке получаемой информации. Так в практику изучения кандидатов нами был внедрен метод определения индивидуально-психологических качеств личности с помощью тестов. Тестирование дает возможность судить об интеллекте кандидата, его волевых качествах, эмоциональной устойчивости и некоторых других чертах личности, составить представление о наличии или отсутствии психических отклонений у исследуемого лица.

По результатам психологического обследования мы получаем довольно объемную дополнительную информацию. Каждый тест в отдельности выявляет определенные группы качеств и особенностей человека, в частности такие структурные компоненты личности, как характерологические свойства, тип реакции на стресс, адаптивные и компенсаторные возможности, особенности поведения

и межличностных отношений, социальная направленность человека. Кроме того, обследование дает возможность установить психологическое состояние кандидата в момент обследования и в динамике.

Обработка материалов тестирования показывает, что большинство кандидатов отвечают на вопросы объективно. Но бывают случаи, когда степень неправдивости ответов настолько высока, что исключается возможность получения достоверных характеристик. Тогда испытуемому еще раз разъясняется необходимость точнее заполнить бланки тестов идается повторное поручение выполнить наше задание. Если же кандидат и во второй раз ответит на вопросы неискренне, это будет определенным симптомом, свидетельством его ненадежности. В подобных случаях применяются дополнительные способы проверки и изучения, с помощью которых мы пытаемся установить с наибольшей точностью причины такого поведения или отношения к тесту.

Стремясь получить объективную оценку психологического обследования в сравнении с хорошо известными сотрудниками, и используя методы математической статистики, отделение кадров обрабатывает информацию об индивидуально-психологических качествах изучаемого лица и сравнивает ее с данными на контрольную группу успешно работающих офицеров УКГБ. Учитывая, что тесты дают положительный эффект только в гармоническом сочетании с такими методами, как наблюдение, беседа, эксперимент, анализ результатов деятельности, обобщение независимых характеристик, мы их применяем в совокупности, тем самым дополняем и уточняем результаты психологического обследования.

Взятая на вооружение система тестов и математическая модель сравнения данных кандидата с усредненными данными контрольной группы хорошо работающих сотрудников Управления позволили условно разделить изучаемых кандидатов на три группы: основную, среднюю и группу риска.

К основной группе отнесены лица, которые, как правило, смогут освоить оперативную работу на достаточно высоком уровне, к средней — лица, чья успешность овладения чекистской профессией определяется в основном их собственным желанием, а к группе риска — те, кому в силу их личных, деловых и психологических качеств очень трудно освоить оперативную работу.

В качестве примера можно рассмотреть двух кандидатов, относящихся по своим психологическим данным к группе риска. У подобранныго на оперативную работу Чепелева (назовем его так), 1958 года рождения, рассматривавшегося отделением кадров в качестве кандидата на офицерскую должность после завершения полуторалетней военной службы в войсках правительенной связи, при первом психологическом обследовании были выявлены серьезные противопоказания. После увольнения в запас Чепелев представил положительные характеристики, отзывы и рекомендацию на военную службу в органы КГБ. Поэтому с учетом низких результатов первого психологического обследования с ним вновь

обстоятельно беседовал психиатр военно-медицинской службы УКГБ, а затем было проведено повторное обследование тестирующим. Окончательный вывод — кандидат по психологическим качествам к оперативной работе не пригоден — был сделан комиссией с участием квалифицированного специалиста-психиатра Пензенского института усовершенствования врачей.

По аналогичным результатам психологического обследования, подтвержденным в процессе изучения, мы отказались от зачисления в КГБ и другого лица. В последующем он был принят в органы МВД. В одной из бесед с оперработником УКГБ он сообщил, что эта работа не приносит ему удовлетворения (надоели трудности общения с людьми, нет четкой определенности, не нормирован рабочий день).

В феврале 1986 года проведен эксперимент на Высших курсах КГБ в Минске. В ходе обследования 320 кандидатов использовались в совокупности наши методики и методики Высших курсов. Были получены положительные результаты. Из всех кандидатов к группе риска отнесли 17 процентов, что составляет 52 человека. Из них отчислено десять человек, а из основной группы только три. Следовательно, изучение кандидатов на втором этапе в КГБ—УКГБ с использованием этих методик позволяет выделить группу риска.

При таком подходе значительно уменьшается работа в холостую, более глубоко изучаются личные и деловые качества.

Одновременно с этим документы, которые кандидат заполняет лично, дают возможность глубже вникать в суть его поступков и выявлять необходимые для оперативной работы качества. Так, расширенная автобиография знакомит нас с оценкой кандидатом своей жизни с юных лет и до настоящего времени. В ней раскрываются характер, увлечения, потребности, взаимоотношения с окружением, что позволяет опосредованно оценивать довольно большое число качеств проверяемого. Специально разработанные анкеты дают представление о нем как о личности. Анализ ответов позволяет выявлять качества, имеющие значение для оперативной работы. Так, один из кандидатов на оперативную работу на вопросы: «Что Вы думаете о себе, о своем характере, о своих недостатках и достижениях? Имеются ли у Вас какие-либо особые способности или знания?», дал полный ответ: «По складу я человек ровный, жизнерадостный, добрый, не раз рисковал в жизни, способен легко перестраиваться, очень контактен, могу быть жестким, если требуется. Недостаток — мало требователен к себе, иногда позволяю себе расслабиться. Достижений особых в жизни не имел. Особых способностей и знаний не имею». Эта самооценка подтвердилась в процессе изучения и в ходе проверки на поручениях оперативного характера.

Чтобы целенаправленно выявить качества, необходимые для оперативной работы, составляется, как уже сказано выше, план изучения кандидата на службу в органы КГБ на поручениях оперативного характера. В нем указывается, какие конкретные качества необходимо выявить в первую очередь: политическая убеж-

денность, умение работать с людьми, входить к ним в доверие, располагать к себе, вести беседу в нужном плане, быть тактичным, способность слушать и убеждать собеседника, умение видеть главное, систематизировать и обобщать полученные данные, правдиво и логично излагать свои мысли в устной и письменной форме, психологические особенности характера и другие.

Собранная таким образом информация о кандидате на оперативную работу систематизируется, отражается в справках и заключении. Итоги изучения подводятся на заседании мандатной комиссии, где начальник отделения кадров, оперативный работник и начальник заинтересованного подразделения докладывают свои предложения. После мандатной комиссии начальник Управления проводит собеседование с кандидатом и принимает решение о направлении материалов личного дела для зачисления данного товарища в органы КГБ.

гор. Пенза

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВЧК-КГБ

В ГРОЗНЫЕ ГОДЫ

Полковник в отставке А. ИВАНКОВ,
кандидат юридических наук

По некоторым данным, в годы Великой Отечественной войны на советско-германском фронте находилось более 130 разведывательно-диверсионных и контрразведывательных органов противника, действовало около 60 школ по подготовке шпионов, диверсантов, террористов, которые активно использовались в подрывной деятельности против СССР на всех этапах военных действий.

Центральный Комитет партии и Совнарком обязали органы НКВД—НКГБ сосредоточить основные усилия на борьбе с немецко-фашистской разведкой, оказывая тем самым помощь Советским Вооруженным Силам в борьбе с гитлеровской армией на фронтах войны.

Выполняя задачи, поставленные партией и правительством, наркоматы госбезопасности и внутренних дел Украинской ССР уделяли главное внимание:

обеспечению безопасности тыла;

оказанию помощи партийно-советским органам в эвакуации ценного оборудования и промышленных предприятий оборонного значения;

ведению разведывательно-диверсионной, контрразведывательной, а также разложенческой работы среди немецко-фашистских войск за линией фронта;

содействию в организации партизанского движения.

Чекисты Украины в первые же дни войны подвергли изоляции всех лиц, обоснованно заподозренных в связях с германской разведкой, а также враждебно настроенных элементов, в том числе причастных к антисоветским националистическим организациям.

Решая, в частности, конкретные задачи по обеспечению безопасности тыла, чекистские органы республики совместно с представителями военного командования согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении» провели мероприятия по затруднению действий фашистской разведки, пытавшейся использовать проживавших на

Украине лиц немецкого происхождения для совершения подрывных акций в тылу советских войск. Эта категория лиц была выселена в тыловые районы страны.

Целям обеспечения безопасности ближнего тыла действующих частей Красной Армии были подчинены и мероприятия органов госбезопасности по созданию истребительных батальонов и групп, в состав которых вошли представители партийно-советского актива. Эти подразделения использовались для борьбы с вражескими парашютистами, забрасывавшимися в прифронтовую полосу советских войск с целью совершения диверсий на армейских коммуникациях и захвата стратегических объектов: аэродромов, железнодорожных станций и др. С 23 июня по август 1941 года под руководством партийных организаций чекистами Украины был сформирован, укомплектован и вооружен 651 истребительный батальон общей численностью свыше 118 тысяч человек.

После захвата фашистскими войсками территории Украины значительная часть контингента этих истребительных батальонов была передана Красной Армии, а оставшиеся 6236 бойцов направлены в партизанские отряды. Эти кадры составили надежный костяк партизанских формирований на временно оккупированной территории ряда областей.

Органы госбезопасности Украинской ССР довольно успешно решали также задачу по оказанию помощи партийным и советским организациям в демонтаже и эвакуации промышленных объектов, принимая одновременно меры к выводу из строя тех из них, которые эвакуировать не представлялось возможным.

В течение всего периода Великой Отечественной войны чекисты Украины провели значительную агентурно-оперативную и боевую работу в тылу врага.

Чекистская деятельность за линией фронта, особенно в начале войны, протекала в исключительно сложной обстановке, вызванной установленным гитлеровцами кровавым режимом на захваченной фашистскими войсками территории. Чекисты действовали в трех основных направлениях: разведывательном, диверсионном и контрразведывательном.

В первый период Великой Отечественной войны зафронтовая работа на оккупированной врагом территории носила преимущественно диверсионно-разведывательный характер и проводилась на сравнительно небольшой глубине от передовой линии наших войск. Это обусловливалось необходимостью оказания действенной помощи советским войскам, отражавшим натиск превосходящих сил противника. Разрушение его военных объектов и коммуникаций, другие акции серьезно затрудняли действия фашистских войск. С этой целью органы госбезопасности Украины в первые два месяца войны подготовили и перебросили в тыл врага 260 агентурно-оперативных групп, а к концу 1941 года — еще 560. На осадание захваченных врагом районах было оставлено 12 726 агентов.

В результате проведенной в тылу врага диверсионно-разведывательной работы в первый период войны чекистскими группами

и агентами-одиночками были подорваны 62 эшелона с живой силой и техникой противника, уничтожено 8 самолетов, 21 бронеавтомашина и другое военное имущество, добыты и переданы советскому военному командованию ценные разведывательные данные о передислокации фашистских войск.

Существенную помощь органам госбезопасности Украины в организации разведывательно-диверсионной работы в тылу врага оказал НКГБ СССР, направив на оккупированную территорию республики в качестве руководителей агентурно-оперативных групп опытных чекистов В. П. Лягина, И. Д. Кудрю и других.

Оперативные группы и агенты-одиночки, переброшенные через линию фронта, нанесли противнику значительный урон. Однако к осени 1942 года они в основном исчерпали свои возможности. С учетом данного обстоятельства органы госбезопасности республики приняли неотложные меры для совершенствования форм и методов зафронтовой работы. В тыл врага стали направляться качественно новые оперативные формирования — оперативно-чекистские группы, состоявшие из кадровых сотрудников НКВД — НКГБ УССР. Эти группы выводились, как правило, на базы партизанских отрядов. Так, в течение 1942—1943 годов за линию фронта было переброшено около 20 таких групп, в их числе: «Разгром», «Дружба», «За Родину», «Волынцы» и др. Наряду с ними на оккупированной территории республики действовали и группы, направленные в тыл противника НКВД — НКГБ СССР.

Находясь во взаимодействии с партизанами, группы развернули активную разведывательную деятельность, главным образом в интересах советских войск, сражавшихся на Юго-Западном направлении.

Например, группа «Победители» под командованием Героя Советского Союза полковника Д. Н. Медведева, действуя на оккупированной территории Ровенской, Львовской, Житомирской и Волынской областей, добыла сведения о переброске фашистским командованием пехотных и танковых дивизий из-под Ленинграда, а также из Франции и Африки. Эти данные в сочетании с другими имеющимися у советского военного командования материалами явились основанием для вывода о подготовке противником крупных наступательных операций.

Разведчики из группы Медведева в тылу врага провели работу по устранению некоторых высших гитлеровских чиновников и представителей военного командования фашистской Германии (верховного судьи оккупированной Украины Функа, вице-губернатора Галиции Бауэра, заместителя гауляйтера Коха генерала Кнута и видного нациста Шнайдера). При непосредственном участии легендарного советского разведчика, верного сына Родины, Героя Советского Союза Н. И. Кузнецова был похищен из Ровно командующий особыми войсками на Украине генерал Ильген. Наряду с этим органы госбезопасности провели активные мероприятия по проникновению в разведывательные, контрразведывательные службы противника, а также полицейские, адми-

стративные учреждения оккупантов и зарубежные антисоветские центры.

Десятки агентов одной только оперативной группы «Победители» были внедрены в органы гестапо городов Ровно и Сарны, в жандармерию города Клесова, в различные звенья фашистского оккупационного аппарата. Эти агенты добывали ценную информацию, которая своевременно докладывалась советскому военному командованию и в инстанции.

Благодаря успешной контрразведывательной деятельности зафронтовой агентуры органами НКВД—НКГБ республики было выявлено и взято на оперативный учет несколько тысяч человек, многие из них затем были разоблачены как агенты спецслужб фашистской Германии и участники различных антисоветских организаций, проводивших подрывную работу против СССР.

Отдельные негласные помощники чекистов были внедрены в разведывательные органы и специальные службы противника, а затем в их составе выехали на Запад.

Проводившаяся по заданию ЦК КП(б) Украины органами госбезопасности работа по развертыванию партизанского движения на временно оккупированной врагом территории республики сочеталась с контрразведывательным обеспечением партизанских отрядов. В этих целях в аппаратах НКВД—УНКВД, НКГБ—УНКГБ УССР создавались штабы оперативных групп, реорганизованные в последующем в четвертые отделы, за которыми были закреплены конкретные партизанские формирования, действовавшие в тылу врага. Так, контрразведывательная работа была налажена более чем в 900 партизанских отрядах и автономных группах партизан. Они создавались на временно оккупированной территории Украины из патриотически настроенных местных жителей, а также военнослужащих Красной Армии, вырвавшихся из окружения или бежавших из плена.

Чекисты Украины провели значительную работу по ограждению советских партизан от проникновения в их ряды вражеских агентов и антисоветских элементов. Контрразведчиками только одной чекистской группы «Дружба» при партизанском соединении С. А. Ковпака было разоблачено 25 агентов службы безопасности фашистов (СД). Среди партизан соединения А. И. Сабурова при помощи чекистов и их агентуры были выявлены и обезврежены 8 агентов противника.

В лесных массивах северных, северо-восточных и центральных областей Украины (Киевской, Черниговской, Сумской, Полтавской и других) чекисты принимали непосредственное участие в формировании партизанских отрядов, которые провели ряд боевых операций по уничтожению живой силы и техники противника.

В июне 1942 года 1017 партизанских отрядов, действовавших в тылу врага, были подчинены Украинскому штабу партизанского движения (УШПД). По заказу штаба усилиями оперативно-технических служб органов госбезопасности был создан и запущен в производство портативный радиопередатчик — РПО (радиостан-

ция партизанского отряда). С помощью этой аппаратуры было значительно улучшено руководство боевой и разведывательной деятельностью партизан.

Органы госбезопасности Украины уделяли много внимания и вопросам подготовки кадров для партизанских отрядов. В этих целях НКГБ—НКВД республики по указанию ЦК КП(б)У создали специальные школы и курсы при УНКГБ—УНКВД Ворошиловградской, Харьковской, Днепропетровской и других областей, где готовились командиры партизанских отрядов, диверсионных групп, начальники радиоузлов, радисты-операторы, минеры. К началу освобождения восточной части Украины на этих курсах и в спецшколах было подготовлено и переброшено в партизанские отряды 1513 указанных выше специалистов.

Согласно приказу НКО СССР в каждом партизанском отряде была введена должность заместителя командира отряда по разведке. Для замещения этих должностей к украинским партизанам были отправлены 367 человек, в основном сотрудники органов госбезопасности республики. Перед чекистами наряду с ведением войсковой разведки были поставлены задачи по созданию на важнейших объектах противника широкой агентурной сети.

В связи с выходом Красной Армии к границам Чехословакии, Польши и Венгрии перед органами НКГБ УССР была поставлена новая задача: оказать действенную помощь братским компартиям этих стран в организации и развитии партизанского движения на их территории для нанесения мощных ударов по тылам противника. Для этого УШПД и НКГБ УССР начиная с июля 1944 года стали перебрасывать на территорию этих государств партизанские формирования и разведывательно-диверсионные группы. В частности, на территории Чехословакии действовали 21 партизанская бригада и 13 отдельных партизанских отрядов численностью около 17 тысяч человек; на территории Венгрии — 8 партизанских отрядов и одна бригада; на территории Польши — 4 партизанские бригады.

Указанные формирования пополнялись за счет местных антифашистов и советских военнопленных, бежавших из гитлеровских лагерей. Из этой среды дополнительно приобреталась агентура для работы в условиях вражеского тыла. Подобная практика была вполне оправданной, так как вновь завербованным агентам из местных жителей и военнопленных не требовалось специально создавать условия для проникновения к объектам оперативной заинтересованности чекистов.

В последние дни сопротивления фашистской армии на территории Чехословакии в Праге, Пршибране, Добржише и других городах вспыхнули восстания против гитлеровских оккупантов. Действовавшие в данном регионе оперативные формирования чекистов Украины не оставались в стороне от этих событий. По просьбе чешских коммунистов они создавали из местного населения отряды, снабжали их оружием и вместе с ними участвовали в боях с войсками противника. Так, в Пражском восстании принимало участие 10 групп: «Шквал», «Ураган», «Вперед», «Се-

вер» и другие, в Добржишском и «Пршибранском восстаниях — группа «Факел».

Чекисты Украины накопили в годы войны большой опыт разведывательной, контрразведывательной и диверсионной работы. Его значение не утрачено и в наше время.

гор. Киев

В БОРЬБЕ С АНГЛИЙСКОЙ РАЗВЕДКОЙ (Из опыта прошлого)

Подполковник В. ПЕТЛИН

В двадцатые—тридцатые годы английская разведка свою подрывную деятельность против республик Средней Азии проводила с территорий Ирана, Афганистана и Китая (Кашгар) через разведчиков, работавших в этих странах под прикрытием дипломатических представительств.

Их деятельность координировалась и направлялась руководством разведывательного отдела штаба Северной группы английской армии в городе Симле (Индия).

Наибольшая активность английской разведки пришла на период с 1922 по 1935 год, когда Англия, надеясь на подавление Советской власти в республиках Средней Азии и присоединение их к числу своих колоний, делала ставку на басмачество и белую эмиграцию. В эти годы агентурную разведку вели военный атташе в Иране (г. Мешхед) Стевени, а затем секретарь английского консульства Хамбер.

Эмигранты и главным образом перебежчики из Советского Союза составляли основную вербовочную базу. При этом англичане активно шли на вербовку каждого, у кого имелись хоть какие-нибудь возможности, позволяющие добывать разведывательную информацию на территории нашей страны.

Органы ОГПУ Средней Азии активно осуществляли против англичан чекистские мероприятия, в ходе которых наиболее опытных агентов внедряли в разведывательные органы и зарубежные эмигрантские центры. В процессе оперативных игр органы государственной безопасности кроме агентурного проникновения в спецслужбы противника и руководящие звенья эмиграции проводили разложение антисоветских организаций, дезинформировали разведки и главарей белой эмиграции.

Наиболее наглядными в этом отношении являются агентурные разработки «Чемберлен», «Экс-хозяева» и «Свадьба», главными

действующими лицами которых являлись агенты Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) «Зарубежник», «Вольный», «Жених».

Разработка «Чемберлен» была заведена в июле 1928 года на одного из агентов английской резидентуры, заброшенного в СССР с разведывательным заданием. После явки с повинной в органы ОГПУ он был перевербован. Агент, получивший псевдоним «Зарубежник», успешно работал с нами до 1935 года, выполняя роль агента-связника англичан и одновременно курьера Стевени, который поручал ему доставку своей почты в города Симле и Тегеран.

Разработка «Экс-хозяева» велась на английскую резидентуру в Мешхеде и на связанных с нею лиц из числа лидеров белой эмиграций. Одну из ведущих ролей в ней играл агент «Вольный». Особым отделом Среднеазиатского военного округа он был успешно внедрен в группу лиц, намеревавшихся бежать за границу. В конце 1927 года в составе этой группы нелегально перешел в Иран. Согласно отработанной ему легенде он еще юношей якобы оказывал содействие белогвардейской разведке во время осиповского восстания в Ташкенте, затем работал на авиабазе, а став безработным, решил искать счастья за рубежом. Такая легенда сразу же привлекла к «Вольному» внимание агентуры англичан, которая через некоторое время и познакомила его с резидентом в Мешхеде.

Сообщенные «Вольным» дезинформационные данные, согласованные с резидентурой Иностранного отдела ОГПУ, позволили ему быстро войти в доверие к Стевени. В мае 1928 года он был им завербован, а затем направлен в Ташкент в качестве резидента английской разведки. Предварительно Стевени обучил его методам конспирации, способам сбора и передачи разведывательной информации. В Мешхеде англичанин познакомил «Вольного» со своим курьером (агентом ОГПУ «Зарубежником»), через которого он должен был пересыпать из Ташкента собранные сведения. «Вольный» и «Зарубежник» не были расшифрованы друг перед другом, и это давало возможность проводить их взаимную перепроверку. Контроль осуществлялся и с помощью другой агентуры, а также средств ПК и наружного наблюдения.

Участие «Вольного» в разработке английской резидентуры продолжалось до 1934 года. Все это время Стевени, а затем Хамбер получали через него подготовленные органами ОГПУ дезинформационные материалы о дислокации войск на территории Туркестана, состоянии авиации и аэродромов, отдельных участков железных дорог, политических настроениях среди военнослужащих Красной Армии и по многим другим вопросам. Поступавшая от «Вольного» «ценная» разведывательная информация передавалась в штаб английской армии в Индии.

Один из бывших советских граждан, бежавший вместе с «Вольным» за границу, столкнувшись с бесправной и неприглядной жизнью русской эмиграции в Иране и не находя выхода из сло-

жившегося положения, обратился в советское представительство в Мешхеде с просьбой вернуть его на Родину. После предварительного изучения резидент Иностранного отдела ОГПУ завербовал его, присвоив псевдоним «Жених», и поручил сблизиться с руководителями белой эмиграции в этой стране. Выдержав определенную линию поведения, агент сумел найти подход к главарям «Российского общевоинского союза» (РОВС) в Иране Мирбадалеву и Грязнову, которые в дальнейшем познакомили его со Стевени. Он привлек «Жениха» к сотрудничеству и, как и «Вольного», направил своим резидентом в Ташкент.

В последующем, с учетом усиленного стремления англичан добить сведения о мобилизационном плане Среднеазиатского военного округа, «Жених» через «Зарубежника» был выведен на специально подготовленного органами ОГПУ «человека из штаба», согласного оказать за соответствующую плату услугу английской разведке в этом вопросе. Основная роль «Жениха» заключалась в осуществлении связи между «человеком из штаба» и английским резидентом в Мешхеде (агентурная разработка «Свадьба»).

В 1930 году у англичан возникли определенные подозрения в отношении работающих со Стевени агентов «Вольного», «Зарубежника» и «Жениха». В связи с этим был проведен комплекс мероприятий, направленных на укрепление доверия к ним со стороны английских спецслужб.

«Зарубежник» в это время находился по заданию Стевени на территории СССР и его выезд в Мешхед под благовидным предлогом был задержан. В связи с тем что в поведении «Жениха» выявились отдельные подозрительные моменты, говорящие о неискренности перед органами ОГПУ, было принято решение вывести его из разработки, так как кроме поддержания связи с «человеком из штаба» других заданий от английской разведки он не имел. «Жених» был направлен в Москву и по дороге негласно арестован. Перед отъездом им были переданы «Зарубежнику» подготовленные с помощью чекистов материалы для Стевени. В них сообщалось, что он как бывший работник Осоавиахима командируется в Москву на двухлетние курсы и избежать этого не может. Говорилось также о переводе «человека из штаба» в Закавказский военный округ с указанием его нового адреса и пароля для связи. К этому времени органы ОГПУ точно знали, что в сферу деятельности английского резидента в Мешхеде стала входить и закавказская часть территории Советского Союза, поэтому специально организовали перевод «человека из штаба» на новое место службы. «Зарубежнику» также через «Вольного» была передана правдоподобная информация о воинских частях, расположенных в ряде городов Туркестана, передислокации некоторых авиаподразделений Среднеазиатского военного округа. Решение о его выезде в Иран было принято окончательно после того, как мешхедская резидентура Иностранного отдела ОГПУ перехватила направленный Стевени документ в штаб английской армии в городе Симле, в котором категорически утверждалось о преданности ему «Зарубежника» и «Вольного».

Возвращение «Зарубежника» в Мешхед и представленная им «ценная» разведывательная информация, полученная от «Жениха» и «Вольного», еще более укрепила доверие к нему английской разведки. Стевени сделал представление «Российскому общевоинскому союзу» о награждении «Зарубежника» орденом, которое подписал генерал Миллер (представитель РОВСа).

В апреле 1931 года на квартире секретаря РОВСа в Мешхеде Мирбадалева агенту за заслуги перед английской разведкой и русской эмиграцией был вручен Георгиевский крест 4-й степени и приветственное письмо «Туркестанского повстанческого комитета». При вручении этих наград Стевени еще раз выразил свое полное доверие «Зарубежнику» и заявил, что это награждение открывает ему двери к генералу Миллеру, на покровительство и поддержку которого он может рассчитывать.

Свои доводы, говорящие о преданности «Зарубежника», Стевени в официальной переписке и частных беседах обосновывал тем, что, возвращаясь из Советского Союза, агент не давал информации по всем ставившимся перед ним вопросам, тогда как если бы он был двойником, то привозил бы ответы на все вопросы, и представляемые материалы всегда получали подтверждение через другие источники. Это, по мнению Стевени, могло быть неубедительным лишь в том случае, если бы советская разведка, имея специальный центр, снабжала одинаковой дезинформацией всех своих агентов, работающих на многие разведки, что он считал практически невозможным. Однако как раз это и оказалось под силу органам госбезопасности СССР. Дезинформация готовилась централизованно в Москве и рассыпалась во все органы именно для того, чтобы придать ей полную правдоподобность.

В мае 1931 года при передаче дел вновь назначенному разведчику Хамберу Стевени рекомендовал ему «Зарубежника» и «Вольного» как лучших своих агентов, с которыми Хамбер продолжал работать без каких-либо подозрений.

Особое внимание чекистами было уделено вопросам воспитания агентов, привитию им необходимых навыков негласной деятельности. Характерной в этом отношении является работа с «Зарубежником». Выполняя первое задание, он в ноябре 1928 года в своем сообщении информировал, что отправил племянника известного белогвардейского генерала Кутепова, так как «не стерпел, узнав о его задании, полученном от английской разведки, взорвать здание ЦК Коммунистической партии Туркмении». А закончил сообщение словами: «Поздравляю с праздником Октябрьской революции! Да здравствует мировая революция! Ура, товарищи!».

Эти действия агента говорили о его неопытности как разведчика, горячности и в то же время о проявлении высокого патриотизма. Поэтому при каждом приезде «Зарубежника» в Советский Союз с ним проводилась кропотливая воспитательная работа. Он обучался методам конспирации и разведывательным приемам. С особой тщательностью отрабатывалась линия поведения при очередной заброске за границу. Так, при направлении в апреле 1931 года в Мешхед после некоторой задержки в связи с возник-

шими к нему подозрениями со стороны английских спецслужб было легендировано, что агент болел тифом. Перед отправкой он был коротко подстрижен, а для приобретения внешности человека, перенесшего тяжелую болезнь, ему рекомендовали ограничить питание и от советско-иранской границы до Мешхеда добираться пешком. При отработке схемы его доклада Стевени вскрылась такая деталь: на отправленном от имени «Зарубежника» письме из Самары о его болезни работники ОГПУ Туркмении поставили штамп ашхабадской почты, а штамп самарского почтамта на конверте отсутствовал. Это, естественно, могло вызвать у Стевени подозрение, поэтому агент при докладе объяснил, что, не желая выдавать своего места нахождения в Самаре, в целях конспирации отправил письмо со знакомым проводником поезда Москва—Ашхабад для его последующей пересылки в Мешхед. Такое объяснение вполне удовлетворило английского разведчика.

Активное использование внедренной в английскую разведку агентуры дало возможность получить достоверные сведения о намерении англичан активизировать работу среди белой эмиграции и использовать ее в осуществлении диверсионных и террористических акций в нашей стране. Органы ОГПУ Средней Азии информировали об этом Советское правительство, которое через Народный комиссариат иностранных дел добилось выдворения из Ирана наиболее активных белогвардейцев.

От агентов были своевременно получены сведения о намерении Хамбера организовать передачу шпионских материалов с территории СССР с помощью радио. С этой целью он завербовал перебежчиков из Советского Союза братьев Адольфа и Феликса Каравацких, которым поручил отремонтировать имевшуюся у него радиоаппаратуру. Одновременно в мае 1932 года Хамбер направил в Ашхабад своего агента Аки Бабаханова с задачей подготовить квартиру для Адольфа, который должен был прибыть туда с рацией.

Для срыва этого нежелательного способа связи Аки Бабаханов был арестован, а через агентуру, внедренную в английскую резидентуру, распространен слух о том, что братья Каравацкие связаны с органами ОГПУ и провал произошел по их вине. Хамбер поверил слухам и отобрал у Каравацких слесарную мастерскую, организованную на полученные от англичан средства. По его ходатайству они были отправлены из Мешхеда в Тегеран.

Доставка «Зарубежником» почты Стевени в города Симле и Тегеран давала возможность чекистам снимать копии с подлинных документов английской резидентуры в Мешхеде, содержащих отчеты о добываемой разведывательной информации, планировании мероприятий, оценку политических событий, деятельности отдельных агентов, а также получать шифры и много другой интересной оперативной информации.

Как уже отмечалось в начале статьи, органы ОГПУ активно проводили оперативные игры с английской разведкой и антисоветскими белоэмигрантскими организациями. Так, в апреле 1930 года органами ОГПУ от имени легендированного «нелегально» сущ-

ствующего в Ташкенте «Русского крестьянского союза» под предлогом установления связи с главарями РОВСа в Иране и получения от них практической помощи в налаживании антисоветской деятельности в Мешхед были направлены агенты «Дервиш» и «Факир» (агентурная разработка «Дворянское гнездо»). Пересядя иранскую границу, они встретились с одним из главарей РОВСа Мирбадалевым, а через него и со Стевени. Для их проверки в Ташкент как наиболее надежное лицо был направлен «Зарубежник». Органами ОГПУ ему была устроена встреча с руководителем организации, под видом которого выступал оперработник. Были созданы соответствующие условия, заставившие «Зарубежника» убедиться в существовании «Русского крестьянского союза» и его способности проводить враждебную деятельность. При этом легенда органов ОГПУ перед агентом не расшифровывалась и он использовался «втемную». По возвращении агента в Мешхед Стевени и Мирбадалеву было доложено, что полученные от «Дервиша» и «Факира» сведения полностью подтвердились. После этого оперативная игра нашла свое дальнейшее развитие.

Успешно была проведена и оперативная игра от имени арестованного органами ОГПУ в 1930 году английского агента Битного-Шляхто, об аресте которого английская разведка не знала. В качестве его связника в Мешхед был направлен агент ОГПУ «Москвич». Используя изъятые при аресте шпиона средства тайнотписи и шифр, «Москвичу» подготовили соответствующее донесение для Стевени, которое укрепило к нему доверие со стороны английского разведчика. В последующем для вывода Битного-Шляхто из игры было инсценировано его убийство на ирано-советской границе. «Москвич» продолжал активно участвовать в разработке английской резидентуры.

Целенаправленное использование агентуры, проведение оперативных игр, перехват почты английской разведки позволяли своевременно обезвреживать вражеских шпионов, забрасываемых на территорию нашей страны. Органами ОГПУ Средней Азии наряду с упомянутыми выше были разоблачены и привлечены к уголовной ответственности английские агенты: Багрецов, Борисов, Македонский-Шухатович, Иванов-Смирнов, Али Аскер Науруз Гасанов, Железнов и многие другие.

В общей сложности с 1922 по 1935 год проведено свыше 30 активных агентурных разработок на лиц, связанных с английской разведкой. В состав ее резидентуры в Мешхеде внедрено более 12 агентов.

гор. Ташкент

ПО СТРАНИЦАМ НОВЫХ ИЗДАНИЙ

К ВОПРОСУ ОБ УГРОЖАЕМОМ ПЕРИОДЕ*

История и современность

Полковник А. ХОРЬКОВ,
доктор исторических наук

Исторический опыт свидетельствует, что развязыванию войны агрессором обычно предшествовал угрожаемый период. Он представляет собой отрезок времени, характеризующийся наивысшим напряжением военно-политической обстановки и крайним обострением противоречий между враждующими сторонами, и может иметь различную продолжительность. Выявились тенденция к сокращению его временных рамок. Глубокое исследование этого периода имеет в современных условиях важное значение в деле укрепления обороны страны. Всесторонний анализ мероприятий, которые агрессор может проводить при подготовке к войне, и особенно накануне нападения, позволяет лучше понять сущность и содержание угрожаемого периода, точнее определить возможные способы действий противника и симптомы непосредственной военной угрозы, своевременно и наиболее полно подготовиться к отражению нападения.

В прошлом страна-агрессор, готовившая войну, осуществляла задолго до ее начала и непосредственно перед нападением многочисленные внешнеполитические, внутриполитические, экономические, военные и другие мероприятия с целью обеспечить себе наиболее выгодные условия и достигнуть крупных успехов уже в начале войны. При ряде аналогичных признаков и черт проводимые мероприятия в разных странах по содержанию существенно отличались друг от друга. Характерными для подготовки сторон были два периода: общей подготовки страны и вооруженных сил к войне и завершающих мероприятий к нападению или его отражению, то есть угрожаемый.

* Статья перепечатывается с незначительными сокращениями из журнала «Военная мысль» (№ 3, 1986 год) в целях ориентировки сотрудников о возможных вариантах действий вероятного противника в период непосредственной подготовки к развязыванию войны и учета названных в публикации признаков угрожаемого периода при организации разведывательной и контрразведывательной работы.

Общая подготовка страны и вооруженных сил к войне осуществлялась империалистическими правительствами на протяжении многих лет, велась усиленными темпами и непрерывно в целях наращивания военно-экономического и военного потенциала. Это позволяло довести военное производство до масштабов, обеспечивающих оснащение армии и флота военного времени оружием и боевой техникой, и создать необходимое превосходство в силах и средствах. Наряду с интенсивной подготовкой к войне своих вооруженных сил и экономики агрессор принимал всевозможные меры для дестабилизации обстановки в государствах, против которых готовилось нападение, добивался их политической и экономической изоляции.

Определить четкие грани между общей подготовкой агрессора к войне, которая может длиться годами, и угрожаемым периодом очень сложно. Однако анализ войн XX века позволяет выявить наиболее общие признаки периода, непосредственно предшествующего развязыванию войны. Главный из них характеризуется предельной активизацией прежде всего военных приготовлений нападающей стороны по всем направлениям.

Во внешнеполитической области — это резкое обострение международной напряженности, высокая дипломатическая активность, интенсивные переговоры со странами-союзниками, внешнеполитическая изоляция страны, на которую готовится нападение, или разрыв дипломатических отношений с нею. Признаками непосредственной близости войны служат также срочное возвращение на родину граждан, проживающих за границей, уничтожение секретной переписки, шифров в посольствах и др.

Во внутренней политике — разгул реакции, разжигание милитаристских и шовинистических настроений, ненависти к стране, на которую намечено напасть, преследование прогрессивных партий, организаций и лиц, установление жесткой цензуры, введение ограничений для печати, радио и других средств информации.

В области экономической — всемерное повышение производства вооружений и других видов военной продукции, скрытый перевод промышленности на военные рельсы, изменение режима работы железных дорог и морского транспорта, резкое увеличение объема военных перевозок, сосредоточение судов в районах и пунктах возможной погрузки войск, создание дополнительных запасов стратегического сырья и материалов и др.

Наиболее важными и убедительными признаками угрожаемого периода являются проводимые обычно скрыто военные мероприятия: усиление разведки во всех сферах, особенно в районах, близких к границе, приведение различных огневых средств, приграничных объединений и соединений в высшие степени готовности, проведение мобилизации, усиление и развертывание ударных группировок войск, особенно под видом учений, наращивание возможностей систем управления и связи, доведение задач до исполнителей, перебазирование авиации на полевые аэродромы и др.

Содержание и продолжительность угрожаемого периода перед каждой войной были неодинаковы и зависели от целого ряда факторов: международной и внутренней обстановки, целей войны, военного и экономического потенциалов сторон, уровня боевой готовности армии и флота и др. Как правило, войны развязывались после постепенного нарастания напряженности в международной обстановке или в условиях резкого ее обострения. Однако в любом случае стороны приводили в повышенную или полную боевую готовность вооруженные силы, осуществляли их стратегическое развертывание. Накануне первой мировой войны в угрожаемый период, продолжавшийся ровно месяц, Тройственный союз и Антанта развернули свои армии и начали перевод экономики на военные рельсы.

Вторая мировая война готовилась и возникла иначе. Ранее применявшиеся способы подготовки и развязывания войн, предусматривавшие сначала их объявление, а затем мобилизацию, сосредоточение и стратегическое развертывание вооруженных сил, были решительно отвергнуты и заменены новыми. Наиболее характерно это проявилось в мероприятиях правительства фашистской Германии и милитаристской Японии.

Стремясь осуществить свои планы завоевания мирового господства, гитлеровское руководство с весны 1939 года приступило к резкому увеличению армии и флота. Создание вооруженных сил военного времени осуществлялось на основе мобилизационного плана на 1939—1940 годы, который включал: ускоренное развертывание вермахта непосредственно перед войной, проведение общей и частичной мобилизации. В мае 1939 года были приведены в боевую готовность 6 управлений армий, 11 управлений армейских корпусов и 24 дивизии. Это явилось началом периода интенсивной общей подготовки к войне. Проведенные мероприятия позволили фашистской Германии еще до начала общей мобилизации создать армию вторжения, включавшую 35 процентов состава сухопутных войск военного времени, 85 процентов танковых и 100 процентов моторизированных и легких пехотных дивизий, а по отношению к силам, выделенным для боевых действий на востоке,— 63 процента, т. е. почти 2/3 развертываемых сил.

Темпы и размах мобилизационных мероприятий возросли после принятия фашистским руководством Германии решения о нападении на Польшу. С июня 1939 года командование вермахта начало осуществлять скрытое стратегическое развертывание вооруженных сил, что явилось для Польши началом угрожаемого периода. К этому моменту в результате проведенной открытой мобилизации кадровые германские дивизии уже содержались по штатам военного времени. Резервные дивизии также заблаговременно (скрыто) отмобилизовывались в порядке частичных мобилизаций. В итоге сухопутные войска фашистской Германии к 1 сентября 1939 года насчитывали свыше 2,7 млн. человек, а резервная армия — около миллиона.

Япония, готовясь к войне, проводила постепенное развертывание своих войск на основе плана, предусматривавшего увеличение

к 1941 году количества дивизий с 24 до 51. Всего в сухопутных войсках Японии к концу 1941-го насчитывалось 2,1 млн. человек, а общая численность вооруженных сил превысила 2,4 млн.

Другие капиталистические страны в рамках угрожаемого периода также проводили скрытную мобилизацию, но с большим запозданием. Так, Польша начала отмобилизовывать свою армию за 7 суток до войны, Англия и Франция — за 10—12. Фашистская Германия осуществила развертывание вооруженных сил и другие завершающие мероприятия значительно раньше своих противников, что позволило ей провести ряд успешных быстротечных войн-кампаний и отдельных операций.

Одной из важнейших причин поражения армий государств, подвергшихся нападению, было отсутствие у них в угрожаемый период решительных ответных действий по приведению вооруженных сил в боевую готовность к отражению агрессии. Все это привело к катастрофическим последствиям.

Для нападения на Советский Союз, который являлся сильным противником, фашистская Германия готовилась всесторонне и более тщательно. Непосредственная подготовка к вероломному нападению на СССР началась сразу же после подписания акта о капитуляции Франции, когда немецкое верховное командование в конце июня 1940 года было ориентировано на войну с Советским Союзом. Гитлеровское руководство провело дополнительные мероприятия по мобилизационному развертыванию вермахта.

Стратегическое сосредоточение вооруженных сил фашистской Германии проводилось заблаговременно и скрытно. Началось оно еще в июле 1940 года, когда к советской границе были переброшены штаб 18-й армии и 16 дивизий. Однако непосредственное развертывание вермахта для нападения проводилось поэшелонно с февраля по июнь 1941 года. Этот отрезок времени, на наш взгляд, и составлял угрожаемый период. В первых четырех эшелонах выдвигались войска, предназначенные для участия в наступлении с началом войны, а в пятом эшелоне — резерв главного командования сухопутных войск.

Одной из особенностей угрожаемого периода является усиление всех видов дезинформации, которая по отношению к некоторым странам приобретала стратегическое значение. Применялась она довольно успешно перед вторжением в Польшу, Бельгию, Голландию, во Францию и на Балканы. Первостепенное внимание придавалось проблеме скрытности подготовки нападения. При этом задача обеспечения стратегической внезапности была поставлена не только перед военным командованием, но и перед другими государственными органами. Ведущая роль в системе мероприятий, направленных на ее достижение, принадлежала политической, дипломатической и военной маскировке. Все ее виды осуществлялись в соответствии с общим замыслом при строгой централизации руководства. Главная цель маскировки состояла в том, чтобы скрыть от разведки противника подготовку нападения, сохранить в тайне замыслы и планы предстоящих операций. Основное внимание уделялось

лялось обеспечению скрытности намерений напасть на данную страну, а также направлений главных ударов, времени вторжения и мероприятий стратегического развертывания вооруженных сил.

Обеспечению скрытности стратегического развертывания служила целая система политico-дипломатических и оперативно-стратегических мероприятий, принимавших в каждой войне своеобразные формы. Например, при подготовке нападения на Польшу руководители фашистской Германии искусственно создавали напряженность политических отношений с ней, поддерживали в течение длительного времени обстановку неопределенности в их развитии. Почти до самой войны велись переговоры о мирном урегулировании вопроса о «польском коридоре». Сосредоточение танковых и моторизованных соединений объяснялось их участием в маневрах, а усиление 3-й армии в Восточной Пруссии велось будто бы для празднования там победы над 2-й русской армией в 1914 году, назначенного в период с 26 августа по 2 сентября 1939 года.

Перед вторжением во Францию сосредоточение и развертывание войск маскировались различными политическими заявлениями о стремлении Гитлера к мирному разрешению противоречий с западными державами. Учитывая антисоветскую направленность их политики, он выражал готовность к объединению усилий для совместного похода против СССР.

Во время подготовки вермахта к нападению на Советский Союз целям оперативно-стратегической маскировки служили специально разработанные дезинформационные мероприятия, среди которых были действительно проводившиеся или только разработанные операции. Их объединяла общая задача — отвлечь внимание от широких приготовлений к войне с СССР. Например, под прикрытием операции «Марита» (агрессия против Греции и Югославии) немецко-фашистское командование перебрасывало войска к восточным границам и переводило работу железнодорожного транспорта на график максимального движения. По плану операции «Гарпун» (вторжение в Англию с территории Норвегии) немецко-фашистские войска сосредоточивались для предстоящего наступления в Советском Заполярье. О якобы миролюбивых намерениях фашистского правительства должно было свидетельствовать сделанное в ноябре 1940 года провокационное предложение Советскому Союзу присоединиться к Тройственному пакту.

Коммунистическая партия и Советское правительство, своевременно вскрыв намерения гитлеровцев, проделали огромную работу по подготовке страны к отражению агрессии. Ускоренными темпами развивались оборонные отрасли промышленности, к концу 1940 года Генеральный штаб разработал новый план стратегического развертывания, осуществлялись дальнейшее увеличение численного состава Вооруженных Сил СССР и их техническое переоснащение. В июне 1941 года они имели более 5 млн. человек, свыше 67 тыс. орудий и минометов, 1861 танк Т-34 и КВ, 2739 самолетов новых типов, 563 боевых корабля, включая 287 торпедных катеров. Проводились в жизнь крупные мероприятия по формированию и реорганизации частей и соединений. Так, если 1 сентября

1939 года имелось 25 управлений стрелковых корпусов, 96 стрелковых и одна мотострелковая дивизии, то к началу Великой Отечественной войны насчитывалось 62 управления стрелковых корпусов и 198 стрелковых дивизий (из них 19 горнострелковых, две мотострелковые). С 1940 года началось формирование танковых и моторизованных дивизий, как правило, входивших в состав девяти созданных механизированных корпусов. В феврале—марте 1941 года началось формирование еще 20 механизированных корпусов.

К моменту нападения фашистской Германии на СССР было сформировано 79 авиационных дивизий и пять авиационных бригад. Дальнебомбардировочная авиация состояла из 13 бомбардировочных и пяти истребительных дивизий, фронтовая и армейская — из 61 дивизии. Число авиационных полков увеличилось к июню 1941 года по сравнению с началом 1939-го более чем на 80 процентов. Одновременно было завершено формирование пяти авиационных корпусов дальнебомбардировочной авиации, являвшихся средством Главного командования. Началось создание истребительной авиации противовоздушной обороны страны путем передачи в оперативное подчинение командования противовоздушной обороны 40 полков истребительной авиации (около 1500 самолетов) и формирование специальных истребительных авиационных корпусов для прикрытия важных стратегических объектов.

С апреля 1941 года агрессор приступил к стратегическому развертыванию вермахта. В этих условиях весной 1941-го в интересах создания оперативно-стратегических группировок Красной Армии Наркомат обороны и Генеральный штаб по указанию Центрального Комитета партии и Советского правительства стали осуществлять ряд мероприятий по стратегическому развертыванию Вооруженных Сил на западе страны. С середины мая туда из внутренних военных округов началось выдвижение четырех армий, одновременно готовились к передислокации еще три. Эти семь армий составляли второй стратегический эшелон. Общий объем перевозок из внутренних военных округов в приграничные составил 939 железнодорожных эшелонов.

Таким образом, Коммунистическая партия и Советское государство использовали как этап общей подготовки агрессора к войне, так и угрожаемый период для максимально возможного в тех условиях наращивания военно-экономического потенциала страны, укрепления боевой моцки и обеспечения стратегического развертывания армии и флота.

Однако в угрожаемый период не удалось обеспечить адекватное реагирование на заключительные подготовительные мероприятия агрессора к нападению. Сыграли свою роль допущенные просчеты в определении возможного времени нападения Германии на Советский Союз и упущения в подготовке к отражению первых ударов вермахта. Вероломное вторжение фашистской армии не позволило завершить стратегическое развертывание армии и флота к началу военных действий и создать предусмотренные планами группировки войск. В результате реальное соотношение сил в пер-

вых эшелонах войск было в пользу противника, а на ряде направлений он превосходил советские войска в три-четыре раза. На направлениях его главных ударов превосходство оказалось еще более значительным, что позволило немецко-фашистским войскам захватить стратегическую инициативу и временно оккупировать значительные районы нашей территории. Потребовались исключительные усилия Коммунистической партии, всего советского народа и его Вооруженных Сил, чтобы преодолеть огромные трудности, вызванные тяжелыми последствиями внезапного нападения агрессора.

Суровые уроки начального периода войны учат высочайшей бдительности, пристальному слежению за военными приготовлениями вероятного агрессора, обеспечению паритета сил, всемерному укреплению боевой мощи и боевой готовности войск и сил флота. Эти задачи военные кадры обязаны решать с учетом изменений в военно-политической обстановке и развития военного дела.

В прошлом для приведения своих сил и средств в окончательную готовность к нападению агрессору требовались месяцы и недели. В нынешних условиях этот срок при определенных обстоятельствах может исчисляться часами и даже минутами. Вероятный противник располагает сейчас мощными средствами ядерного и огневого поражения и создал такие группировки войск, которые в любое время могут быть использованы для внезапного нападения.

Важнейшим условием успеха, по взглядам военного руководства США, является внезапный мощный первоначальный удар, быстрое и максимальное использование огневого воздействия и закрепление его результатов. Внезапность нападения расценивается руководством агрессивного блока НАТО как одна из основных предпосылок достижения победы. Известный военный теоретик США Б. Броди писал: «Страна, которая первая наносит удар при условии, что он достаточно продуман, спланирован и подготовлен, получает хорошие возможности либо для полной ликвидации способности противника к нанесению ответного удара, либо для дезорганизации предназначенных для этого удара сил...». Не случайно, что в принятых армиями империалистических государств концепциях ведения войн главный упор делается на внезапное нанесение упреждающего удара в расчете, что это обеспечит им захват стратегической инициативы и превосходство в дальнейшем ведении войны. Чтобы не допустить внезапного нападения, необходимо постоянно поддерживать высокую бдительность, боевую и мобилизационную готовность, решительно предпринимать конкретные меры для его отражения. Поэтому задача постоянной готовности к немедленному переводу вооруженных сил и всего народного хозяйства с мирного на военное положение и решительному отпору агрессии приобретает значение особой государственной важности.

Опыт свидетельствует, что агрессоры стремятся к максимальному сокращению угрожаемого периода. По взглядам военно-политического руковод-

ства США и НАТО, основными мероприятиями по сокращению продолжительности угрожаемого периода являются: приведение войск (сил) в наивысшую боевую готовность и создание группировок в приграничных районах под предлогом широкомасштабных учений, сборов резервистов, развертывания командных пунктов и других мероприятий, а также проведение скрытной мобилизации. Вместе с тем надо учитывать, что страны блока НАТО в совокупности уже сейчас располагают огромными коалиционными вооруженными силами, способными нанести мощный внезапный удар. Для этого они планируют, как свидетельствует опыт учений, использовать либо развернутые силы первого стратегического эшелона, либо мощные ракетные и авиационные средства для первого «дезорганизующего» удара, вслед за которым начнут боевые действия наземные войска.

При определенных условиях, особенно в случае принятия решения на применение ядерного оружия или массовое использование высокоточного оружия, угрожаемого периода может и не быть. Используя современные средства борьбы, а также заранее развернутые на театрах военных действий крупные боеготовые группировки войск и сил, агрессор будет стремиться развязать войну путем внезапного нападения. Для этого противник, как показывает исторический опыт, может проводить политическую, дипломатическую и стратегическую дезинформацию, предельно сокращать время развертывания вооруженных сил, предпринимать такие действия, к которым другая сторона менее всего подготовлена, осуществлять нападение группировками войск (сил) без предварительного их развертывания у границ, применять в масштабе новые, в том числе ранее неизвестные, виды оружия. Нападение может готовиться под прикрытием крупных учений войск. В последнее время они характеризуются огромным размахом, их становится все труднее отличить от реального развертывания вооруженных сил для нападения.

Следует иметь в виду, что в современных условиях агрессору для осуществления вторжения не обязательно развертывать свои войска вдоль государственных границ. При определенных условиях он может нанести мощные удары авиацией и ракетами без захода самолетов в зону ПВО, а сухопутными войсками перейти в наступление непосредственно из пунктов постоянной дислокации или из районов проводимых учений.

Наиболее вероятными считаются следующие способы развязывания войны: внезапное нападение передовыми группировками вооруженных сил, созданными еще в мирное время, нападение после частичного мобилизационного развертывания и ускоренного усиления передовых группировок войск, нападение после проведения мобилизационного и оперативного развертывания войск и сил.

В связи с этим важнейшее значение приобретают заблаговременная всесторонняя и правильная оценка наиболее возможных вариантов действий вероятного противника и обеспечение на этой

основе своевременного адекватного реагирования на любые военные приготовления агрессора.

Характер, содержание и направленность проводимых мероприятий, оказывающих непосредственное влияние на продолжительность угрожаемого периода, в решающей мере зависят от того, какими средствами намеревается начать войну агрессор. Так, при принятии решения на развязывание им военных действий с применением обычных средств поражения ему потребуется дополнительное развертывание группировок войск на направлениях намеченных ударов. В ядерной войне эти меры сведутся к минимуму, и угрожаемый период может отсутствовать или быть очень коротким. При этом агрессор, готовясь развязать войну, будет осуществлять различные способы ухищренной маскировки и дезинформации, чтобы скрыть истинное назначение подготовительных мер. Надо быть во всеоружии перед **любыми** случайностями: готовиться к этому постоянно, ежедневно, ежечасно и на всех уровнях, что требует дальнейшего повышения бдительности и боевой готовности Вооруженных Сил, всесторонней интенсификации боевой учебы войск и сил флота, предельно активной разработки важнейших проблем теории и практики военного дела.

В современных условиях нарушение баланса сил, запаздывание с контрмерами на враждебные подготовительные акции агрессора просто недопустимы. «В сложной международной обстановке,— заявил в своей речи на внеочередном мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев,— как никогда, важно поддерживать обороноспособность нашей Родины на таком уровне, чтобы потенциальные агрессоры хорошо знали: посягательство на безопасность Советской страны и ее союзников, на мирную жизнь советских людей будет встречено сокрушающим ответным ударом. Наши славные Вооруженные Силы будут и впредь располагать для этого всем необходимым».